

Мурмураль
всероссийский фестиваль поэзии
2025

Пенза · 2025

УДК 82.822

ББК 84.2

М91

М91 Мурмураль-2025: всероссийский фестиваль поэзии
(стихи участников). — Пенза, 2025. — 176 с.

ISBN 978-5-00207-898-1

В сборнике представлены стихи участников всероссийского фестиваля «Мурмураль», который состоялся в городе Пензе 22–24 августа 2025 года в формате лирической мурмурации, объединившей авторские стихотечения, лекции, презентации и выступления текстоориентированных музыкантов.

УДК 82.822

ББК 84.2

© «Мурмураль», 2025

© Авторы — участники
фестиваля, 2025

ISBN 978-5-00207-898-1

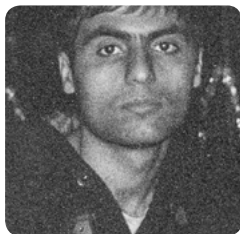

Оргкомитет фестиваля:

- Вера Дорошина
- Антон Шумилин
- Анна Мартышина
- Марина Герасимова
- Владимир Кузнецов
- Анна Коноваленко

Азиз Абдуллаев

Самара

Ежедневная пропасть.

«Sur mes levres»

Ветер в деревьях расчёсывает сны.
Читай по губам!

Обернёшься здесь,
едва ли...

Алчность твоя преобразится
...стоит нам заново родиться...
Читай по губам!

На расстоянии — одни потери,
холодные огни. Потерян.

Порочны ангелы в бреду
имей в виду. Читай по губам!

Кто из нас ведомый?
Друг другу кто мы?
Читай по губам.

Небо голубое,
холодное и неземное.
Оставленное нам!

Ветер в деревьях расчёсывает сны.
Читай по губам!

Крик детей
переходит в розовые пятна неба,
спрятанного за мольбою
ветра
Медленного дня.

Как мы увидим в зеркале
друг друга?

Оттенки бирюзы
поберегли последний сон.
Оставляя после себя
необъяснимое желание
в форме белого песка.

Разглядываю веки
сонных птиц.
На не раскрывшейся ночи
роса повисла.

Воздушным мрамором жемчуг
разбивается среди видений
и этих долгих вьюг.

А в небе голубом
бледное созвездие.
Ты — бледное созвездие!

Потускневшие руки твои,
содрогаясь, играли,
Пока в эти дали
Не вступили
Сумерки известия.

Ноябрь, 2023 г.

Андраник Антонян

Пенза-Самара-Саратов

Участник курса «Школы аналитической критики» Алексея Масалова. Публикации в журналах «Воздух», «Волга», «Флаги»; в альманахах «Транслит», «Чёрные дыры букв»; на порталах «Полутона», «Sig.ma».

.....
t.me/parkkainosoi
.....

1

О симфонии кайнозойского соловья.

Движение, расстёгнутое трамваем,
намекает на различие внутри хруста.

Извержение утр.

Неваляшка пришла из Японии, там — где арбат делит сердце.

Фотон, ты сильнее, чем кажешься.

Двухполосное искусство —
исчезновение пульсирующей дистанции
между клаксоном и карандашом.

Осы стеклянного воздуха

дробь янтарного января,

где глаза на воде горят.

Рябь, натянутая на кожу.

2

Читать январь, как река.

Это моя победа над восемнадцатым веком.

Когда ты хочешь чем-то поделиться —

стоять в очереди не лучший вариант.

Стоять в очереди всегда перебор против шерсти.

Улетать, не как гиря,

без прицела достаточных оснований.

Букет, раздеваемый в лифте.

Строкой помаран, как гелий.

3

Я несу фонари на руках,

они чертят на глазнице острый, как стук, оборот.

В нём современность — это несвоевременность.
Я поперхнулся глыбой. Я повернул гробы.
Из них вышли дети, свежие, как апельсиновая корка!

Анна Ахапкина

Красногорск Московской области

Родилась в 1986 году. Окончила РТУ (МИРЭА) в Москве, факультет информационных технологий. Участница литературной резиденции АСПИР (2022), поэтических семинаров Д. Б. Воденникова в рамках школы «Пишем на крыше» (2023–2025). Дипломант и финалист нескольких литературных конкурсов и фестивалей.

vk.com/id2031680

я буду новой майской золотой
в цветочек в рубчик в дождик
но весной
меня уже не будет в твоей жизни

но я жива живу и буду жить
под маем буду босиком бродить
одна я буду босиком бродить
под этим маем

и в памяти твоей осколком мая
застряну я и буду жить
останусь я в тебе и буду жить
такой какой всегда была я

но не сумела быть

длинное-длинное море
длиною в жизнь
обнажает пространство
такое разное
то печальное
то опасное
то солнечное
то пустое
море никогда не умрёт

я ищу такую картину себе домой
такой застывший кадр

идеальной жизни
но обязательно красивой
и с чайками

я её повешу над диваном в кухне-гостиной
и буду смотреть на неё
с противоположной стороны комнаты

как это бывает удобно
смотреть на свою
идеальную жизнь
из комфортного кресла
с противоположной стороны комнаты
но так до неё
никогда не дотянуться

ты думаешь что ещё будет время
(как будто бы ты никогда не умрёшь)
сделать тот самый идеальный кадр
ещё будет время
купить для него идеальную раму
ещё будет время
повесить его над диваном
чтобы любоваться им
с противоположной
стороны этой комнаты

и больше никогда не вставать.

Юрий Бабединов

Саратов

р. 1994. Волжанин. Автор текстов, музыкант.

t.me/cub_rick

Пролитое в сторону голоса

Солодовая колба. Библиотека
тянет меня к земле, фонотека —
к огню. Реки — державное, ржавое, а как же. Так
мы сидим, уплотнясь
моментом. Сухое хрестоматийное
древо напротив. В воздухе
умолчания. Не о том сырость, не туда.

Степь — тезис, лесопосадка — антитезис,
шиномонтаж — синтез. О, топоры теорий,
чей металл порист и оспорим! Подержи
мой пустой сосуд, покуда опорожняюсь.
Экоподкова над входом в теплицу.
Случайно нажатая глина.

Тишь. Какая, хладнокровна, глыба
эту лавку жабернокрышует?
Эхо. Лихорадка степенится,
утихает лента мелким басом,
волк уносит яйца из танца.
Я пойду отсюда, пока не пенюсь,
не переливаюсь через. Слышно,
как кликует мягое горнило.

Всё окутал танец. И споткнулся.
Льном забита первая страница.
Есть вторая. Больше не бывает.

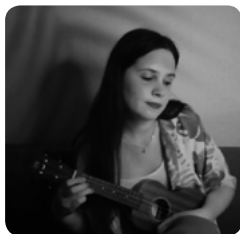
здесь дно
двойнее, чем обычно
не все пробьют

Юлия Безденежных /Астери

Заречный Пензенской области

Авторка песен, переводчица, педагогиня, не любит говорить о себе в третьем лице.

.....
t.me/asteri_moo
.....

я маленькая мыш

лодочка, плыви,
нас по суше обгоняют муравьи,
карты стёрты, утонуло домино,
йод разлился и растаял рафинад,
компас лёг на дно.
из туманных вод
показался исполинский кашалот,
приняв мой фонарик за начало дня,
и апокрифы его черничных глаз
смотрят сквозь меня.

не сдерживай свой вой
подушкой темноты.
признайся в том, что ты
пугаешься всего.
ты проиграла бой,
и мир тебя сломал,
но он безмерно мал
в сравнении с тобой.

кто хранит покой
мёртвых горлиц, увязавшихся за мной?
кто берёт на руки и несёт вперёд
и кладёт столовой ложкой в мой стакан
донниковый мёд?
я останусь там.
мятлик стелется к моим худым ногам,
одуванчик солнца греет мой живот,

и фигурки исчезают вдалеке,
лодочка плывёт.

фейерверки

взгляд ядовитый, как никотин.
я хочу растворить свою жизнь
в дыме твоих сигарет.
и, держа разбавленный гренадин,
мои руки так сильно тряслись,
я хочу на тебя смотреть.

догорающий порох
задевает маковку мачтовой сосны.
знаешь, я вижу сны,
где ты суёшь руки между моих рёбер,
и там взрывается что-то цветное,
что-то горячее.
кто-нибудь, вызовите скорую!

ни страх, ни надежду не высказать,
я жалею бездомных кошек,
ты уносишь жуков с тротуарных плит.
устало блестят твои глаза,
через линзы всё кажется больше,
даже то, что, вроде, совсем немного болит.

Соня Безрук

Заречный Пензенской области

Безрук С. так и не сумела поймать себя на нужной мысли о себе и использовать это в автобиографии. Утомлена и ещё не восстановилась с предыдущей попытки. А думает Безрук С. преимущественно о театре. C'est tout (мнгтч)

Беглый гласный

Беглый гласный. Юрьев день.
Стол отбрасывает тень
На твои босые ноги.
Ты ничуть не загорел.

Долго хвалят молодца,
Нет у имени конца.
Не минуя первой строчки:
А, а-а, а-а, а-а.

Вам не ставят в паспорт точки.
Я стою в ночной сорочке
И зову тебя домой.
И какие-то звоночки

Всё звучат над головой.
Не скажу, что ты дурной,
Но привычка уходить
И сидеть на смотровой...

Я смогу тебя простить.
Научусь — такая жизнь
И иметь мне дело с этой
Жизнью-словом: «берегись!».

Занимаются рассветы,
Все ещё полуодеты,

Ты напяливаешь фрак.
У меня расчёски нету

(Нет такого слова — факт).
Солнце слепит. Это знак.
Запускаю в пряди кисть,
Совершаю шаг.

Даниэлла Бекетова

Пенза

33 года. 18 лет пишет стихи, наполненные рефлексией на основе архаики и постмодернизма. Поэзия Даниэллы освещает тождественность света и тьмы и то, как мрак способен излечить душу страдающего.

t.me/zashumie

Цветы, растущие сквозь толщу льда.

Звенит родник, поёт с ним синева,
И уплывают вдаль слова на корабле в погоне с ветром.

Свобода стынет в сказочных мечтах,

прозрачен воздух, и рябит в слезах
Улыбка, что развеет крах над тихим океаном пепла.

Хрусталь речей струится в кровоток,

беснует счастье и ликует, словно бог.
Старик, что мерил взглядом потолок, — расколется небо.

Усталость ранами изрубит до хребта,

в руках дающего осушится земля,
И бремя вспять стремится из окна упасть в объятия тела.

Ничтожен под ребром привычной скорби вес.

Ты между строк ни там, ни здесь
Услышишь бой в висках — иссякнешь весь,
вкушая вязкость мира.

Так, безо всякой суеты, не вдоль, а меж протянутой реки,
свистит судьбы секира,

И сладок, как кусок халвы, последний день в потоке Нила.

Ветер стихает. Ветви ивы лентами вьются над головой.

Корни её сплетаются накрепко в узел морской.

Небо выше стелется распоротой простынёй.

Пусть растает в нём день роковой.

Распускает алую леску Нинлиль и сплетает историю вновь.

Расшивает бисером вены, сыпет порошок в них до краёв,

Откупорив бутылку меня — зальёт вина.

Голосом нежным прикажет испытать участь свою до дна.

И когда вязкий яд уймёт смятения дрожь,
Сон разменяет всю правду на лучшую в мире ложь.
Небо сменится вмиг самым густым свинцом.
Долг уплачен теперь пред самым свирепым злом.
Прах развеян. Таков закон.

Железобетонный город грунтово тонет в огне,
Опожаренные камни взывают берега к воде,
Забери у холмов их бремя, обнажённая Сура.
Ручьи её тянутся к небу и молятся Амон-Ра.
Опускается к ней Баала серебристая рука,
Затянув потуже седые непроглядные облака.
Разольются покорно ниц, не страшась буйных гроз,
Нити вод непорочных — его девственных слёз.

Григорий Битнев

Самара

Самарский поэт, медиатор, кинолюб и компотовар.
Выкормыш первого состава «Поэтической Мастерской»,
открытый метамодернист. Любит обниматься.

.....
*t.me/bitnevpoe*t
.....

I

Параллельными высотами
струится зелень-зеркало,
А красота ведь соткана
из глаз, что не померкли, и
То плавное течение
восторга по созвездиям
Ударов сердца вдребезги
нечаянно растрескалось, —
Из-под льда по несколько
полезли мы, полезли мы

И выскочили на свет,
оглянулись, побежали и
Раскачивая наледь
оказались на причале:
Здесь отчаянные хладные
встречались с опечаленными
(Да, неаккуратными,
согретыми отчаянием).
Так мы и воскресли —
став надеждой обескровленных;

II

Палаточный острог
станет прибежищем исторженных:
Искра зажжёт костёр,
а там и кушанье, истории,
Распахнутые мысли,

говорящие о боли, и
Пожары вдалеке станут
углями в сердце каждого
Ошпаренного временем,
обгаженного страхами.

Ах, распахни рубаху,
обними меня, укутанный, —
Болезни все не вылечим,
но сделаем неважными,
Ведь смысл будет больше нас,
когда дела отважные, а
Целимся быть вместе —
вот и холод не помеха.
Пожалуйста, поверь себе,
отдайся в мире эхом.

Вода по дереву
Я лак на удлинённом ногте
Ты пятка свежестёсанная пемзой
Мы камешки журчащие в песке
Стекло по глазу

Пористая пыль
Под облаком лежат потёмки
Под шляпой кудри рамкой лику
Под веками настой заметок
Настройщика!

А то зачем давать
Ведь не поймут мимо ушей
Пропустят чрез усталость и
Тягу первой встречи а
Там ведь красота

Горизонт
Вертикаль
Гори
Верти

Михаил Богатов

Саратов

Родился в 1980 году. Философ, поэт, писатель, критик, организатор Всероссийского фестиваля «Центр Весны» (Саратов).

vk.com/mikbogatov

И всё во мне живёт, и всё не убывает
прозрачность этих глаз — тех, кто уже ушёл.
Отсутствие порой так громко нарастает,
что, глядя в их глаза, мне хочется домой;
а тут — вдруг всё цветёт: я начинаю видеть
на тени от листвы домашний тёплый свет.
Неиссякаем мир, в котором эти лица
всё видели, как я. Бездомья мира нет.

Сумерки

У кого-то рушатся мечты,
облетают прежних дружеств связи —
я сижу в чертогах темноты
и леплю себе мечту из грязи;
это тихая, подспудная игра
с миллионным правом на попытку —
странных победителей череда
по обрываю, подвигам, отрывкам
из страниц любимых с детства книг
из воспоминаний — по наитью —
я сумею. Я почти воздвиг
то, что засияет красной нитью,
что пройдёт сквозь тёмные слова —
мутные, искусственные схемы, —
и тогда, наверно, лишь тогда
мы заговорим в иные темы,
заиграем на иных ладах
в лучике грядущего рассвета.

А пока — ты не гляди туда,
продолжай упрямо делать это:
этого не сделает никто,
повторяясь. В неудачных жестах
вижу я, что здесь почти светло.
Скоро мы поговорим об этом.

Мантра

Ну вот смотри: весна,
и солнце, и листва,
и псы, машины, люди.
Так почему теперь
ты это говоришь,
не видя то, что есть
в заботах о что будет?
А там сирень, сирень
и соловьиный пой,
смотри, скорей смотри:
всё это о тебе,
увидь: оно с тобой,
ты это всё и есть.
Всё прочее — пустыня.
Ну, помнишь, как бывало:
убьёт тебя. Ну, лезь —
чтоб было то, что стало.

Татьяна Богомаз

Саратов

Родилась в 1990 г., живёт в Саратове. Организатор проекта «Пятый.Свободный Саратов» и фестиваля «Первый нежный». Автор книги «Салочки с Осенью».

t.me/BogomazTP

Перекаати-поле из пыли
Мчит по паркетному полу,
Обозначая: дверь открыли,
Дочь возвратилась из школы.
Если убрать окружности звуки,
Останутся знаки, их вещи,
Больше пространства для мысли,
Для скуки, для горечи меньше.
Уездным домам заключая кавычки
И впредь называя их «дачи»
Вырастили привычки. Но чаще
Обыкновенье судачить,
Судочить, озвучивать голосом тексты,
Пить и петь до рассвета,
Откладывая все откровенья
До лета.

Полотно пенелопино жизнью своей обозвав,
Повторяя заведомо значимый, милый сюжет,
Каждый год, когда в самом цвету виноград,
Посмотреть и исчезнуть, растаять как свет.
Как по миру блуждающий, ловкий моряк Одиссей,
Ничего не услышит на первой линии волн,
Так и древний искатель завистливых жён Тесей,
Нитью будет повязан и ею же побеждён.
Повторяй хоть до хрипа, до белой пены слова
Про несчастных безумцев, что ради любви на всё,
Где-то в тёплых горах нас всех неизбежно хранит алтарь,
Тот, что Зевс отсёк.

Я видела:

сколопендру на дне бассейна,
кузнечиков на каждой травинке,
острова, разделённые рябью,
листья дуба на дереве бани,
птичью стаю над самым ухом,
ароматы огромной розы,
как придя, раздвоилась кошка,
как в костре прогорает счастье.

Я не видела:

полупоругенных зданий,
автомобильных пробок,
дыма заводов и фабрик,
музла из открытых окон,
очередей в магазинах,
остервенелые мины,
вони подъездных труб
и лишних людей вокруг.

Такой вот массаж для глаз.

Вадим Борзихин

Пенза

Публиковался в журналах «Юность», «Сура», «Нижний Новгород», альманахах «Рой», «Земляки», сборнике фестиваля «Мурмураль».

vk.com/stihinarium

Разыгралось вновь воображение,
Мнилось мне, что я большой поэт.
Сел писать в ночи стихотворенье,
Но родил банальнейший куплет.

Про берёзки написал с любовью,
Ласки женщин вывел кое-как,
Рифмовал я кровь с морковью,
И показывал врагам своим кулак.

Мнил, что гений и что все согласны,
И мечтал, как премию дадут.
Только понял, это всё опасно,
Гении ведь долго не живут.

Ну а я прожил уж четверть века,
Значит, скоро кончится игра.
Лучше буду просто человеком,
Спать спокойно буду до утра.

Не был я ни разу в Коктебеле,
И ни разу «Коктебель» не пил.
И не думал я о нём доселе,
А вчера подумал и купил.

Я купил бутылку «Коктебеля»,
Хотя думал: «Надо бы билет».
Но мечта, как спичка, прогорела,
Ведь билетов на вокзале нет.

И тогда пошёл я в алкомаркет,
Покупать трёхлетний «Коктебель».
Сняв тогда последний «рубль» с карты,
Я об этом вскоре пожалел.

«Коктебель» — приятнейший напиток,
Будто бы амброзия богов.
Будто бы читаешь древний свиток
И весь мир постигнуть ты готов.

Но допив бутылку «Коктебеля»,
Не постиг я тайну мироздания.
Завтра будет страшное похмелье,
Так что меркни, скудное сознание.

Я тебя любил не очень,
Да и ты меня слегка.
Это в целом и неплохо,
Это в целом не беда.

Ты играла на рояле,
Я писал стихи в ночи.
Так чего ещё мы ждали?
В целом, ничего почти.

Я человек язвительный и колкий,
К тому же вор. И первую строку
Украл я с чьей-то книжной полки,
Так будь со мной, поэт, ты на чеку.
Сейчас послушаю твои я идиомы,
Метафоры и прочее твоё.
А вечером я буду это дома
Бессовестно запихивать в своё.

Евгения Бурлюкина

Пенза

Родилась, училась, влюбилась в Пензе. Экономист по образованию, поэт по воле providения. Путешествую, медитирую, учу и учусь.

vk.com/burliusha

Папа

Папа пишется с большой буквы Пэ,
Потому что все Папы важной породы,
У его шершавой ладони на сильной руке,
Есть право беречь и отводить невзгоды.
Самое лучшее место у пап на плече,
Мир оттуда крошечный и совсем не страшный,
Папа подобен дубу иль каланче.
Папа учит нас становиться старше.
Нет, ему не даётся это легко,
Потому что любит давно, прямо с пелёнок,
Но утирает с губ мамино молоко
И своих добавляет нам в жизни силёнок.
Он неустанно трудится, строит дом,
Он сразу выходит в ночь, коль беду учует,
В Папе самое важное — в нём самом,
Если Он улыбается, то сразу тебя врачует.
Папино слово весомо, почти закон,
Папе перечить нет никакого проку,
Однажды я буду беречь его чуткий сон,
И гладить родную небритую щёку.
Ты же знаешь, за Папой, как за стеной,
Не страшны ни гроза, ни буран, ни тёмная ночь,
Папа. Любимый. Единственный. Родной.
А мы его любимые сын или дочка.
Папа пишется всегда с большой буквы Пэ,
Как и Мама и слово Счастье пишется рядом...
Когда они есть, то легче дышится на земле,
А что же ещё детям счастливым надо?..

Усугубляюсь я с годами,
Седеет бровь, зудит плечо,
Давно пора остепениться,
Но попе хочется ещё!

Перебрасывай Мост

Я шепчу себе: не бойся! Дыши ровней,
Плыви на своей волне в пучине дней.

Не приветствуй ненависть в смуте дней,
Не заметишь сама, как эта ненависть станет твоей.

Не приветствуй зла. Не рушь границ,
Лишь перед Божественным падай ниц.

Наслаждайся умением осознать,
Что всё вокруг и внутри — единая благодать.

Не примеряй на себя чужих ролей,
Все остальные заняты, кроме твоей!

Там, где темно от сомнений — выход прост:
Веры искренней перебрасывай мост.

Шепчу себе: ступай смелее по этому мосту,
Излучая свет, видя во всём красоту.

Служению сердца искренний дай обет,
Ведь кроме любви, другого лекарства, в общем-то, нет.

©Бурлюша

Анатолий Васильев (Восточный ветер)

Саратов

Заместитель председателя поэтического клуба «Цыц», участник Всероссийского поэтического фестиваля «Центр Весны». Наполовину дагестанец, полностью и навсегда — евушенкнутый. Характер неизвестен, ибо может ни с того ни с сего напугать и посмешить одновременно. Кажется, поэт или что-то вроде того.

vk.com/feelventus

небо кинется на меня
когда вспотеет воздух
иглотерапия завершится
по серой плоти растекутся иголки
и соединятся в стекло

у стёкол есть зрачки
жалко они не могут
сами думать куда смотреть
приходится их направлять

только не разбивай их
иначе осколки высохнут
оставив пятно или кляксу
маленький след и не больше

«За тридцать мне. Мне страшно по ночам...»

Е. А. Евтушенко. Пролог (поэма «Братская ГЭС», 1965)

зелёная мама синий отец
не закрывал зеркала
убегал от кровати
любая внезапно рождённая тень
это предвестие зла
не тобой окровавлен

любимый невыносимый сон
все собрались за столом
здесь от света не больно

глядит улыбаясь гуляет слон
редкий момент застаём
жаль не свидимся больше

теперь темнота везде и всегда
поговорю с луной
гипнофобия список
дают
принимай
трижды в день
себя
но на граните одно прочитают
спился

всего лишь хотел заговорить
а из зеркал стрижи
вытекают раньше
кругом говорят нужно дальше жить
может и хочется жить
но не хочется дальше

В глотке столпились крики.
Инеем соль осела.
Вечно голодное сердце
Жрут ненасытные крысы.

В глотке столпились крики
И шевелят ногами.
Ими блюю ночами.
Губы шевелятся криво.

Не образумят крылья.
Нет в молчании толка —
Гул сожаления только,
Тело, немая крыша.

Нужно вытаскивать крики,
Нужно хватать за ноги.
Тело, не вытащив, ночью
Сбросилось молча с крыши.

Иван Ветличкин

Самара

Много пишет, руководит цирком, любит людей
(как правило).

vk.com/teploe_slovo

кажется в это небо вместится вся земля
рыхлая и сырая чёрная и немая
высаженный на пашне
день позапозавчерашний
тоже туда вместим
только что делать с ним
небу в котором темень
чешет кометой темя
звёздам зашитым в мрак
что если там дурак
в дне день назад прошедшем
розовом сумасшедшем
что если в этом дне
только сплошное не
брошено в солончак
чтобы весь мир зачах

Вот дом:
Одна стена и два окна.
В одном темно, второе глубина
Зажатого в оконной раме блика.
Крыльцо из вздоха издали.
Из крика — шагни к двери —
Ни ручки, ни петли.
Зайди и за собою затвори.

Вот сени:
Табурет и два кота

Один молчит, вторая пустота
Не кот, а кошка, не признал — не трогай.
Иди в избу скрипящую дорогой
По половицам — каждая за жизнь —
И ни за что попутно не держись.

Вот комната:
Веретено и но.
Одно сплошное и большое но,
Измученное, скрученное но,
Навеки обречённое вращаться.
И кони мчатся, мчатся не случаться.

взглядом бездомного пса провожать проезжающие поезда
заглядывать в спящие окна лаять на занавески
не зная грамоты запоминать города
без фокуса оптикой глаза определять резкость
вот поезд проедет и встанет дремучий лес
в котором тропы и прочие обороты
составы проходят лес остаётся здесь
всегда будет здесь
не рви себе пасть
чего ты.

Январь за нами вслед прилёт с температурой,
Из всех щелей течёт и голос проиграл
Сиренам ухайдокавшей скорой,
Внезапным баням, парящим металл,

А сам ни звука. Чавканье подошв.
Скулёж собак. Ночной протяжный дождь.
Петарды, вроде как Корсар-1.
Какой-то бог. Растерян. Не един.

Елизавета Виолонова

Пенза

Родилась в 1994 г. в Пензе. Музыкант, солистка группы Flowers In Furs. Лауреат конкурсов «Всемирный Пушкин», «От Фонаря», «Отечества священная палитра», финалистка конкурса «СОБАКА Керуака», участница Чемпионата поэзии им. Маяковского, «ФилатовФеста», лонг-листер премий «Лицей» и «Гипертекст».

vk.com/plyaski_na_kshchtrylge

Мостик над пропастью

Этот мостик над пропастью тонок,
Тоньше волоса, тоньше волны.
Я ношу за обломком обломок
Через плотность бетонной стены,

Через острые времени рамки,
Подожжённые страшным огнём,
Я подвергнут суровой огранке,
Обречённый меняться живьём.

Что успею с собой унести я?
Что успею оставить другим?
Пазлы слов разметала стихия,
Из осколков не сложится гимн

Жизни новой, лишь отзвуки-блики
По разбитым камням пробегут,
Звёзды — горсть голубой земляники —
Лягут небу в ладонь, с тёмных губ

Ночи — словом последним сорвётся
Мармеладная долька луны,
И поймёшь ты, что здесь не твоё всё,
Не твои — даже мысли и сны,

Этот мостик над пропастью тонок,
У души — нет иного пути,
Всё, что любишь, — не хватит котомок
Через бездну с собой унести,

Тот осколок, и этот осколок...
Жизнь прошедшая тает в руке,
Как медуза на солнце... Как долог
И тяжёл этот путь налегке...

Ничего, кроме шрамов, на память,
И назад не смотри через тьму,
Мост над пропастью может растаять
В миг, когда ты идёшь по нему...

Шаги ушедших

Шаги ушедших в вечности слышны
Отчётливее всех земных дыханий,
Ещё кровит разрез между мирами
Несросшийся, ещё не сняты швы,

Ещё, пытаюсь вслушаться сквозь тьму
В неслышимое эхо, мы не можем
Сказать ни слова вслух, молчанье множим,
Но оттого не легче никому...

Ни «почему», ни даже «для чего»,
А просто так — точнее, так непросто,
Вопроса нет, есть только знак вопроса,
В ответ — серпом луны рассечено

Ночное небо, звёздного пшена
Разбросаны меж троп надмирных горсти,
Мы все по ним уйдём, мы все здесь — гости,
И будет поступь в вечности слышна...

Марина Герасимова

Пенза

Участница лит. объединения «Риф». Фотограф, журналистка, автор 4 поэтических сборников. Публиковалась в журналах «Сура» (Пенза), «Графит» (Тольятти), «Edita» (Германия), «Вокзал» (Санкт-Петербург), «Подъём» (Воронеж) и др.

vk.com/gerasimovamova

бессмысленны попытки быть услышанным
среди камней немых косноязычных космосов
и неба глуповато распростёртого
как бабушкин платок
бессмысленны попытки быть счастливыми
среди берёз и глаз и губ рассыпанных
как сорное и бренное и бранное
по полю моему
бессмысленны попытки быть спасёнными
из жуьей кожуры из тела стрёмного
ну сколько говорить тебе красавица
не режут поперёк

transcendence

Я разрешу
тебя,
как белый шум
в моей башке,
как быструю лапшу.
Давиться щастьем,
писать кипятком.
Но всё потом,
когда-нибудь потом.
Вот чёрный снег
и чёртова сирень.
Вернись-умчи
меня, лесной олень
в страну, где я
читаю по слогам.

Я написала мир,
но он лагал.
Все дружбы-жвачки
кончились войной,
любовь —
непроходимую стеной,
качели
улетели
прямо в ад.
Давай отформатируем назад.
Как ни крути,
из палок и говна
хорошие не слепишь времена.
За мокрой шерстью
спрятана луна.
Под белый шум
белейшего вина.

идём с тобой рассматривать коряги
и листья прошлогодние и почки
солдатики-жучки как брызги свежей крови
инстинктом размноженья одержимы
и хочется орать мы живы, живы
но руки так прозрачны и легки
и даже не просвечивают жилы
и чьи-то неизвестные могилы
а чьи тут неизвестные могилы?
и кто тут неотпетые лежат?
солдатики застывшие в окопе
синют разморозенные лица
а кто-то не успел ещё влюбиться
жениться и воткнуть у дома вишню
земля земля никто не будет лишним
как дом родной лишайники и топи
но поднимает ветер выше выше
ступай потише каб чего не вышло
сырыми облаками не скрипи

Антон Гречка

Пенза

Родился, учился и вырос в Пензе, продолжил учиться и закончил расти в Саратове. Дипломированный учитель истории и сертифицированный вожатый. Любит хорошую компанию, шахматы, го и книжки. Правда, в последнее время худ. литературе предпочитает гуманитарные работы. За всё благодарен родителям.

t.me/kotelok_gre4ki

«Пора?»

Что держит меня здесь? Ведь я доделал всё.
На время находился тут, на это был расчёт.
Вернуться бы пора туда, откуда прибыл —
Меня давно там ждут... но ведь и здесь ещё!

«Знакомство с Японией»

Резко, словно от бритвы порез —
Восход будто б я увидел Окинавы —
Точно в самурайский пресс катана,
В мою жизнь Харуки Мураками влез.
Лучше завести бы мне кота, но
Вместо этого я прочитал «Норвежский лес».
Университет и одиночество,
Дружба и любовь да смерть и секс...
Если вдруг бутылка сакэ опорожнить захочется —
Виноваты Мураками и «Норвежский лес»!

Стих о специализации

Овсов:

Я ощущаю себя злым волшебником Ээхом,
Когда сижу на фестивале у поэтов.
Его теперь прекрасно понимаю, а их — нет.
Ну неужели надо изъясняться шифром, если ты поэт?!

У бреда есть мотив, причина и итог.
В нём не всегда запрятан потаённый смысл.
Чем рядомших бурлюкать в бурожижемышл,
Не лучше ль преступить психолога порог?

Гималайский:

Ну что ж... Творца обидеть может каждый —
Не каждый сможет дать ответ за это.
Иной обидчику и слова поперёк не скажет...
Но вдруг не вынесет душа поэта?
Художника, писателя, актёра,
Ваятеля и зодчего, певца,
Учителя и драматурга, режиссёра —
Призваний списку не видать конца.

Он, игнорируя любое чувство ранга,
Устроит отповедь тебе напропалую
Иль бросит вызов на дуэль, как в старину седую.
И если ты не знаешь, что такое манго,
Не значит это, что его не существует.

Седобородов:

Я человек с образованием инженера, и работал я в разных КБ.
В них с коллегами схемы чертил я, создавали проекты мы там
Самолётов военных разных:
Истребителей и разведчиков,
Штурмовых и бомбардировщиков,
Реактивных и дозвуковых.
Истребитель — военный самолёт, основная задача которого —
Уничтожение воздушных целей противника.
Штурмовик — летательный аппарат, предназначенный для
поддержки сухопутных войск и морских сил в бою,
А также прицельного поражения
Различных наземных и морских целей.
Особенности штурмовиков:
Действуют преимущественно на малых и предельно малых
высотах.
Бомбардировщик — боевой самолёт,
Предназначенный для поражения
Наземных, подземных, надводных, подводных объектов
Средствами бомбового/ракетного вооружения.
А теперь давайте представим — я прихожу в КБ
К разработчикам истребителей
И с порога им заявляю:
«Ваш проект никуда не годится.
Наш разведчик лучше, чем ваш,
И плевать, что у вас истребитель».

Елизавета Долкова

Нижний Новгород

Работает юристом. Лауреат всероссийской литературной премии «Болдинская осень», литературного форума им. Н. С. Гумилёва «Осиянное слово», финалист литературной премии им. А. И. Левитова. Стихи публиковались на портале Prosōdia, в журнале «Москва».

.....
vk.com/diplodolk
.....

Стрешний лес, трясутся в лесу осинки,
Эхо тихо хоронит упавшие апельсинки,
Закатившиеся, свернувшие не туда.
Чья теперь, соколики, черед?
Подосиновик шляпку сымает и прячет ногу.
Не пускай на порог не званных тобой к порогу —
Деревенские врать не будут. Гляди в окно:
Фонари по округе сгущают ночь.
Тишина такая. Блестит под луной кора.
У тебя-то, поди, тонёхонька кожура.

В архаике плодились арахниды
И ныкались по тёмным временам.
Когда приходят мартовские иды —
Не к нам, помилуй, Господи, не к нам —

К чьему-то имени, то прячут в паутине
Ножи и ножки — сроду не найти.
Паучьи нити спаяны в пути,
Ведут не до конца — до середины,

До первой незаметной седины.
А дальше сам текай на самокате
По улице Купалы-Купины —
Когда почувешь холод вдоль спины,
Паучьих ног догнать тебя не хватит.

Прошлой зимой почему-то не выпал снег —
Так и торчала щетина осунувшейся земли.
Время не лечит — оно обезболивает калек,
Чтобы могли

Встать, попытавшись встать.
Посмотреть в окно.
Щуриться,
Видеть весеннюю эту смешную синь:
Если это не сад — это озеро, где славословят дно
Божии караси.

Чёрными солнцами лунки блестят во льду —
Сытного воздуха хватит до тёплых дней.
К стылому берегу окостыленные идут.
Родные, поживей.

вот уши несолёные мои
вот слуху неродное клбса
преодолев леса леса леса
попрятались и о и а и и
ушли глубóко в землю — глубокó
вросли и в сталактит и в сталагмит
цедили губы мёд и молоко
но получались медь и малахит

под снегом прошлолетняя трава
медвежья неразбуженная шерсть
вода жива земля ещё мертва
и солнца нет но кажется что есть
и боги деревянные плывут
плывут стальные с виду облака
в моей руке была твоя река
где ни ока ни волга не найдут

Вера Дорошина

Пенза

Выпустила несколько книг стихов («Двери метафор», «Слова на ветру» и др.), публиковалась в журналах «Дети Ра», «Перископ», «Сура» и др. Соредактор альманаха «Рой» (Пенза). Соорганизатор всероссийского фестиваля поэтов «Мурмураль» (Пенза). Участница фестивалей «Центр Весны» (Саратов).

vk.com/club83669216

И наливалась зелению листва,
и травы в кружку чая опадали,
пока мы подбирали стоп-слова
и путали, где тормоз, где педали,

играли в прятки-жмурки, раз-два-три,
в свеченье тополей пирамидальных —
замри и не дыши внутри витрин,
ребёнок, ветер, список поминальный —

неверная бегущая строка
в просвете мутных мультиэкспозиций, —
рука в руке — навечно, напрокат,
отпетая ночной уставшей птицей,

которая, конечно, соловей,
кузнечник, и цикада, и цитата,
и интонаций не было верней
и невозвратней.

как облетевший куст, как опустевший цех
качаешь тишину, вынынчиваешь воздух
меня-меня-меня-меняется в лице
уходит из-под ног, на дно, во тьму, под воду

в летейский закуток расплавленный металл
в заброшенном — ау — саду — аду — литейном

железною пылью чем стал ты и не стал
и превратилась сталь в слепую алетейю

в свой шопер собирай, а лучше ешь с куста
и в лёгкие вбирай несозданных изделий
ржавеющий устав кружащего листа
в своём ещё пока не завершённом теле

Так кружатся осенние листья,
отстаивая право повторяться
и смерти говорить «иду на ты»
по глохнувшей и проржавевшей рации.

И итераций этих не ясны
посылки на заброшенном почтампте,
где быются твои маленькие сны
в растерянных светодиодных лампах,

погашенных, как марки, второпях,
в кирпичной кладке из другого века,
где все коты эдгаровские спят
и ищут дорогого человека —

проснись, проснись и не сходи с ума
в скрежещущих спиральных листопадных,
и в закоулках тёмного письма
прочи любовь из брошенного сада.

Смотри, как силу набирает к ночи
вибрирующий переплёт окна,
трещи и пой, орешник-позвоночник,
гуди, как лес, уставшая спина,

и повторяй школярское «ча-ща»,
иди в себя, как в рощу или чащу,
и каждый поворот учись прощать,
ведь он хотел сказать о настоящем,

о том, о чём никак нельзя сказать.

Сергей Дочкин

Каменка Пензенской области

Угораздило родиться в городе Каменка. Сдуру пытался стать учителем русского языка и литературы, но стал поэтом и режиссёром. Сооснователь ныне почившего в бозе литературно-пивного общества «Скунс» и пока ещё действующей секты дзен-портвейнистов. Пишет, печатается где Бог пошлёт и иногда читает вслух.

vk.com/dochkin75

Вселенные

Когда ты идёшь по улице
Даже если рядом никого вроде бы нет
Сегодня ты на параде планет
Ты думаешь Бог создавал людей
Ты слишком плоско думаешь о Боге
Он создавал вселенные

Тебе навстречу идёт система звёзд
В которой Юпитер воюет с Сатурном
А в глазах гаснут протуберанцы
Она умрёт как каждая меркнущая звезда
То есть вообще никогда
Если по нашему земному сроку

Посмотри дальше идут одна за другой
Вселенные вселенные вселенные

Кто в пальто кто в куртке Б-2
В одной меркнут звёзды
В другой зажигаются звёзды
Да и сам ты сама ты вселенная
Твой мусор космический мусор
Так живи как вселенная

Тебе сил на тысячи галактик хватит
Свети солнцами своими свети
Больше нет ничего
Только улица и проходящие люди

Каждый из которых вселенная
Помоги не погаснуть

Может для этого Бог Тебя нам и создал
Может для этого Бог...

Вернуться

Не клади своё сердце между корней деревьев
Не доверяй свою память улицам и людям
Уходящий ты ничего не найдёшь здесь вернувшимся
Улицы сменяют свои направления
Люди уйдут по своим делам
Деревья спилит какой-нибудь кто-то
Или они упадут сами собой

Оставь то что хочешь оставить
Чтобы потом прийти и найти
Восходу и ветру что дует в 6.30 на запад
Сливе что осыпается в августе
Пластмассовым ковбойцам которых привезли из Германии
Картошке которую с молоком ел на завтрак
Больше оставлять негде

Разве что на новостройке
Которая никогда не достроится
Они тебя вспомнят

Ржавым, пересохшим колосом
Душа моя ждёт Божьего голоса.
Как серпа ждёт стебель злака.

Как зерно, отпадая от ости,
То ли в землю, а то ли в горсти
Земледельцам или жадным мельникам
Отлетит она, ветром Господним колеблема.

Божьи мельницы,
Хоть медленно, да вертятся...

Таня Жираф

Москва / Саратов

«вот эти ваши автобиографии
и анонсы кудрявые —
они нюансы носа у ананаса учитывают?
всё равно же останутся не прочитаны»

vk.com/tanyagiraffe

вот есть мнение, знаете,
про ограниченность поэта
в пространстве бытового помещения.
киваете ли, не киваете,
но знаете:
есть эта
устремлённость писать о комнатных событиях,
изображая разные прочтения
горы (или сопки?) посуды,
батареи, окна,
а также самого стремления
покинуть помещение
или в него попасть:

и любая ленивая пасть
однажды зевнёт об этом вопросе:
а и сам не против
о таком иногда позевать.

вот кровать:
не должна же кровать быть из кровли?
а должны ли с неё издаваться вопли?
а вопли какого характера?
подойдёт ли бухгалтеру
кровать из буханки пшеничного
или нужна чиабатта?

а вата?
сколько ваты должно быть в подушке?

пример — бюстгальтер подружки:
столько ваты или поменьше?
или чтобы торчала извне,
и в своей витиеватой суете
кровать пенилась бы, как волна?

кстати, спина!
вот мы и подошли к сути:
ведь всё это для неё родимой —
чтобы труд неглядимый,
выполняемый спиной ежедневно
вознаграждался мгновенно!
без комиссий и переплат.

но и это ещё не гарант
хорошей квартиры:
ориентеры
здесь достаточно неоднозначны.
где панчи?

а в том, что квартира,
кровать, плед, подушка,
и окна, открытые нараспашку —
это и есть сам поэт,
ведь каждый из нас — черепашка.

быть может, быть может, быть может —
а может ли «быть» быть?
где ему — бытиющему — конгруэнтно прослыть:
мурашками по коже,
другим видом дрожи,
или, как дрожжи,
подниматься и «быть» надутым?
то есть каждое утро
вся эта выпечка в яблоньке
и других невольжских пекарнях
олицетворяет собой бытие?
так надо запастись!
и сахару, пожалуйста, в чай, пару ложек.
быть может, быть может, быть может.

Мария Зотова

Пенза

Родилась в Пензе, где всю жизнь и прожила. Стихи начала писать ещё в школе — классе в 6, публиковали даже в школьной газете. Затем первая влюблённость в 14, и после — очень длительное молчание. Снова писать начала уже после 20.

vk.com/clubmariyaz

Всё о любви на свете:
Тонкий зыбкий круг,
Прочерченный с песка летящим камнем,
Нечаянно отброшенным ногой
Совсем босой в податливую воду;
Прохладный вечер, тающий костром
До боли тёплым, жгущим безвозвратно
К нему спешащих лёгких мотыльков,
Бесследно заблудившихся в дыму.
Всё о любви на свете:
Солнца фонарей,
Ночами одевающие в жёлтый
Пустынность улиц;
Сонные глаза
Уставших окон, пляющихся вне
И спорящих со звёздами за яркость
Огнями ламп сквозь облачности штор.
Всё о любви на свете:
Чёткий диск луны,
И остро выпирающие рожки
Рябого полумесяца
Всегда
Линяющего к завтраку в белёсый;
Рябины гроздь в холоде зимы,
Для фона выбирающие ранний
На ветви ватно сыплющийся снег.
Всё о любви на свете:
Осенью гроза,
Снующая в полóтнице из листьев,

К земле пришитых нитями дождя,
Да тех, что остаются на деревьях,
И будто птицы, жадно ждут весны.

И мы.

Ибо я твой маяк.

Ты ушёл налегке,
Не страшась самых древних поверий.

Ибо якорь я твой —
Увязая в песке,
Рассекая кораллы артерий.

Отыскало покой
В лёгкой пене морей
Бесконечно железное тело.
Тонких рыб серебро
В остовах кораблей
Драгоценными тканями тлело.

На солёный металл
Наросла чешуя,
Острым краем царапая пришлых.
И весна зацветёт,
От меня утая,
Сладкий запах белеющих вишен.

Мой седой океан,
Колыбелью мне будь,
Острой солью нутро оплетая.

Ибо я — твой маяк
Ибо ты — моя суть.

Бьётся жилка на шее. Живая.

Катя Камушкина

Москва

Поэтка, исследовательница, редакторка культурного веб-зина ХЛАМ. Студентка филологического факультета РГГУ. Родилась в Самаре, сейчас живёт в Москве.

t.me/kamushki_k

ну пожалуйста
ПОКАЖИ ЧТО ТЫ НАШЕЛ У МЕНЯ ПОД КОЖЕЙ —
время соскользнуло вниз
и прокусило
язык !

а ты выглядишь круче БЕЗ
парочки-другой ногтей потому что
завтра будет самая долгая минута молчания
самая долгая минута с заклеенной ПАСТЬЮ и ГЛАЗКАМИ

ПОМНИШЬ?

[в память о всех вымученных блядских ДА]

какому-то чуваку с сайта rate your music

и если завтра мне снова приснится
что мы всё ещё перекидываемся
музыкой в социальных сетях

то я куплю cd-диски
с твоими любимыми альбомами

и папин проигрыватель станет проектом
по уничтожению времени

ВОТ ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ТУ НОЧЬ

сердцевину дерева ножичком
крошишь пересчитываешь рёбра только бы косточки
кончились

body horror in the mirror
[your terror is never over]

выдох!
по стене
разрастается стеблем ; она была рада
смотреть

как я
разделяваю последние
лампочки
в той квартире

Надежда Князева

Арзамас Нижегородской области

Поэт, немного переводчик, немного художник,
автор 6 книг, автор текстов для рок-музыки.

vk.com/nadkniazeva

А в тамбуре крохотном грохот и двери сквозят.
Холодное пиво открыв о ребро электрички,
К стеклу прижимаюсь, куда прислоняться нельзя,
Как в угол коробки последняя прячется спичка.

Чем дальше от центра, тем меньше следов бытия.
Я мчусь в никуда, я поэт, затерявшийся в ссылке.
Подумаю, как горячо целовал тебя я —
И снова целую стеклянные губы бутылки.

Знобит стук по рельсам. Закатом болеет река.
Тень поезда скачет по следу, ныряет в овраги.
Я спичка.
Я древко огня.
Я поджёг облака.
И птицы летят, словно клочья сгоревшей бумаги.

На крыше девятиэтажного
Жилого мира эпатажного
В нутро стаканчика бумажного
Мы разливаем по ноль три.
И город в зеркальце отколотом
Уже осенним тронут золотом,
И солнце пахнет рыжим солодом
И согревает изнутри.

В прозрачной высоте над крышей той
Следы от самолётов вышиты,

А солнце ниже них — да тише ты:
Вот-вот зажмурится заря,
Зажгутся липы, словно лампочки,
Сердцами забросают лавочки...
И замирают наши тапочки
В пяти шагах от октября.

Ксения Ковшова

Самара

Живёт, наблюдает, пишет, действует.

.....
vk.com/quietpanic
.....

I

среди миров в мерцании неона
в местах курений прорастая в фон,
ушёл несвежей версией айфона
в какой-то невитринный эшелон —
шагай-наадан, брат, шабат шалом

ушёл пешком, шоу рум, тату салон,
массмаркеты, дешёвые едальни,
и в пластике уснувший водоём,
и свет шоссе непоправимо дальний,
и спальный угасающий район

ушёл как поезд, катится вагон
в окраины на опустевший праздник,
покажутся знакомы двор и дом,
как лысый располневший одноклассник,
сигнал четыре джи замедлит бег

пришлёт коммент знакомый человек
на пафосе, крайняк на лимасоле,
и я уеду в новый геотег,
где улицы съедят меня без соли

II

паттерны нежности
солнышком выжжены

словом безвременным
руку под голову
верно и бережно
как новосмертному

замер в намерении
сон как беременность
грёзно и около

необратимое
облако грузное
это любовь моя

III

ты ребёнок или женщина?
ты ребёнок или человек
ты ребёнок или птица
ты ребёнок или разочарование
ты разочарование или долги

ты долги или ярлык
ты ярлык или программа
ты программа или абстракция
ты абстракция или пустота
ты пустота или удаленные слова
ты пустота или воздух перехода
на новый абзац
ты пустота или растяжка лампочек
над кирпичной аркой первой строки
ты пустота или

Софья Конищева

Заречный Пензенской области

Родилась в городе Заречном Пензенской области. Была участником клуба «Берега» (Пенза). Печаталась в разных сборниках. Лауреат конкурса «Мцыри». Поддерживает связь с разными творческими объединениями, в том числе с поэтическим клубом «РиФ».

vk.com/sofya_stihi

Рытвины. Вспороты раны. Разорвана суть.
Выйди конечным из ванны. Окоченелым.
Ветер вплетается в волосы белые. Пусть
Станет немым загорелое тело.
Станет чужим голос, звучащий в тебе.
Звуки померкнут, спустятся на октаву.
Что ты увидишь вечером в мрачном окне?
Всюду разруха, развалы, капканы, отравы...
Станет целительным сходство твоё с луной.
Не говори — растворяй в себе боль, бледнея.
Если хоть кто-нибудь спросит, что стало с тобой,
Не отвечай. Губителен пепел сгоревшей Помпеи.

Отработано, выбрано, выброшено в ведро.
Ничего, кроме имени.
Глупых побед итог
Не насытит, хоть вырви
Сердце и растопчи.
Всё на старте отыграно.
Дальше всё
Мелочи.
Говори, говори,
Петляй, предавай и лги.
Я хотела любви.
Но ты...
Но ты...

18-е число. Месяц мятен и мят.
Мне с тобой повезло.
Но не так, чтобы очень.

А глаза твои чайные снова горят.
Значит, время близится к ночи.

Значит: спальник, рюкзак
И на сцену в лесу,
Заметённую листьями/временем.
Ты мне шепчешь:
«Тебя на руках донесу
И укрою
забвением».

Будет утро и дождь
Моросить по щекам.
Мне с тобой повезло,
Но не так, чтобы очень.

Всё закончилось. Я
Ничего не отдам.
Ничего не возьму,
Кроме ночи.

Выдержка на нуле,
Больше не продержусь.
Дай отдышаться мне.
Дай мне замедлить пульс.
Вырасту? Без конца
Мне до тебя расти.
Локоном у лица
Кроешь мои пути.
Запахом грозовым
Взрежешь моё утро.
Холодом резких зим
Мой завершишь надлом.
Ложь слова. Помолчи.
Вместе нам не дойти.
Не убирай ключи,
Не подрывай пути.

Анна Коноваленко

Пенза

Автор поэтического сборника «Безлюдье», художник, косплеер. Соорганизатор поэтического фестиваля «Мурмураль».

.....
t.me/mice_in_raspberries
.....

Ногти это
Переработанный кератин
Твоей кожи
В наших фолликулах
Клетки делятся бесконечно
Нить волоса
Старые клетки
А брови — барьер
От пота
Ногти растут быстрее
Если ты часто
используешь руку
Жаба в горле
Квакает от
Избытка кортизола
Чешуекрылые в животе
Размножаются,
Если болевой порог
Твоей психики
Превышен неоднократно
Зубы желтеют
От избытка
Красных слов
В кишечнике
Камни в почках
От выброса
Желчи и
Спасения неспасённых

Антидепрессанты
Нужны для микрофлоры
Душевных травм
И отработки медиа
Синдром сухого глаза
Возникает
Потому что не надо
Смотреть на стену
И в зеркало
Вздутие живота
Из-за скопления
Съеденных позвонков
И метаболизма
Ненужных сообщений
Клеточное ядро
Состоит из
Кариоплазмы
Хроматина
И белковой
Структуры
Стыда

Улыбка висельника
Поднимается по
Перекладкам табурета
Вверх вверх
Онемает сверхновым
Морщинистые плетенки
Голов и струпов
Вверх вверх
Деление белого на темное
Раскладка ножа
На сдирание кожи
И разделку скот
Чаш звенят
Пора опускаться
Вверх вверх
Рокот капля
Вверх

Анна Коржавина

Пушкино Московской области

Родилась в г. Заречный Пензенской области. Член редколлегии литературного альманаха «РОИ» (Пенза), редактор литературного журнала «Четверговая соль» (Пенза). Книги: «Слушаю звезды» (2005), «Танец с прошлым» (2008), «Яблоня из строки» (2015), «Лестница в сад» (2021).

.....
stihi.ru/avtor/ackorgav
.....

Мимоходом

I

Мои чёрные кошки не любят кино.
Одна лезет наверх, чтоб «Алису» свалить.
Чёрный бархат хвоста закрывает экран.
А другая лежит и грызёт свою мышь.
Ничего нет важнее охоты.

II

Робко ступает весна.
Крошится камень ступеней.
Чайки над лужами плачут.
Озеро снова не спит.

Помню вечер: шли по снегу
Без надежды на такси.
Не понять к какому веку
Этот город. Но красив.

На снегу синели лапы,
Март разматывал клубок.
Не смотать его. Хотя бы
Прочитаешь между строк.

Выпусти, выпусти, выпусти
Кошек на жёлтые листья!
Чёрных, блестящих.
Мыши невидимы,
Но так шуршат!

Рухнет беседка, фонтан зарастёт травой,
Пыльным окном завершится твой звёздный сад,
Ну порыдай, ну ляжешь с больной головой,
Легче не станет. Добро пожаловать в ад.

Выкинь рекламу яхты, оптики на кольце,
Карту Иркутска, черновики статей —
Ты никуда не поедешь и не пойдёшь.
Чувствуешь себя трупом?
Врать себе было глупо.
Ты больше себе не врешь.

И этот лес, застывший на воде,
И близкое гранатовое солнце
Не будут жить ни на одном холсте.
Ещё одно мгновение распадётся
На пыль, в которой никакого смысла нет,
Как нет его ни в облаках, ни в детях,
Ни в книгах, что рождаются на свет,
Чтобы затем валяться в туалете.

Глубокий голубой
И бледный синий.
Что отнято судьбой,
А что гордыней,
Никак не разделить.
Клубок запутан.
Стекают до земли
Минуты.

Елена Кочева

Тольятти

Поэт, прозаик. Окончила Казанский государственный университет (журналистика). Участвовала в поэтических фестивалях и прочих акциях в РФ, в том числе в фестивалях поэзии Поволжья и фестивалях свободного стиха (Москва). Литературные публикации: есть.

Римская чайка работает за еду
Римская чайка приставлена ко двору
Римская чайка потроллил нас
Хочет быть гордой здесь и сейчас
Но когда на форум опустится мгла
Никто не спросит про её дела
Город не выставит ей счета
Во дворце Траян не сойдёт с ума
У высоких колонн рассосётся толпа
И лишь свет фонарей приходит сюда
У границы миров тихо дремлет война
И обильных даров не помнит стена
А в камнях спят крик и весталок стыд
И думы людей что хранили завет
Здесь был древний родник
А осталась зола
И не знает пыль
Кто оставил сей след.

5.06.2023

Парень с молнией в глазах

По ночам тревожат сфинксов загулявшие туристы
и не спится исполинам в бабью осень у Невы
сырость проникает в кости, мёрзнет неподвижный хвостик
Затаённая обида сердце как когтями рвёт
Скачут мерзкие людишки, в морду вспылками сверкают
так бы лапой и прихлопнул, но хозяин не велит

Фараон конечно умер, и давно, но вот неточно
Даже в фильмах человеков есть свидетельства тому
В тонком мире всё возможно и спускает осторожно
свою каменную лапу с постамента сфинкс
— Ты опять? — кричит приятель — Вроде бы вчера гуляли!
— Ну и что? Ведь не увидят, лучше побежали в парк
Оставляя на асфальте трещины и микросколы
две египетские кошки устремляются во мрак
Из соседнего музея зависть струйкою сочится
Сборным щёлкая каркасом к двери прёт тираннозавр
Из Кунсткамеры уроды злобно смотрят исподлобья
Но не выйти им на волю — не волшебные они
На прогулке сфинксы воют и рычат на иностранцев
Нагоняя в сон их пепел, ад и страх, пески пустыни
и приверженность к матрёшкам, и ушанкам, и музеям
Так велел хозяин новый — тот кого они боятся
очень страшно тёмной ночью встретить чудо-властелина
пеший, конный — он опасен, он един во многих лицах
— Я один гулять тут смею, вам велю я возвращаться
И не покидать насеста — будете служить покуда жив
сей город на воде.

3.10.2019

Град Шрёдингера

Товарищ послушай! Тольятти полон дыма
Свинцовый дирижабль летит в потоке мимо
Окно ты закроешь и ляжешь на кровать
Стараясь пореже тем воздухом дышать
Уходят эшелоны на запад и восток
и в мареве гудрона земле не дать росток
чуть-чуть необратимости, пол-ложки суицида
Большие пароходы везут туристов мимо*
И сами мы туристы и скоро в самолёт
прошла за день неделя и век прошёл за год
меняется история, а нам всё нипочём
мы яды все усвоили, идохнем, иживём

*сейчас уже заходят

3.10 2019

Кручинина Ольга

Лыткарино Московской области

Живет в Подмоскowie, но не отказывается от уральской идентичности. Член Союза Литераторов РФ. Автор сборника «Поветрие», изд. «Стеклограф». Публиковалась в: «Литература», «Наш Современник», «Образ», «Полутона», «Южный Маяк», «Новый Журнал», «Дагестан», «Плавучий мост», «Формаслов», «Урал», «Юность».

vk.com/id113743021

Перекатные сумерки. от подъезда в тупик.
День замечется зуммером и застынет на миг.
Где-то лязгнет щеколдою, оборвётся внутри.
Ой не время быть гордою в дефиците любви.
Предзакатные сумерки, запоздалый рассвет.
Все иллюзии умерли, никаких больше нет.

Снова тикают. Поздно, муторно.
Мы покурим и разбежимся.
Дорожим, как всегда, секундами,
перелистывая главу.
Снова капает. Переход на «Ты»
Был не слишком оправдан будто.
Обещаю тебе запомниться,
тщётно вглядываясь в черты.

Клевер ещё не отцвёл, облетают клёны,
Клинья на глади, гляди, всё рисуют рябью.
Нет ничего потом в недалёком доме.
Поздно искать пути между сном и явью.
Стаи летящих птиц удлиняют коду,
Стаи летящих птиц умаляют лето.
Я не могу простить — но несутся годы.
Денно и ночью влёт, вопреки приметам.
Мы сиротливы так, как родные братья,
Мы неразлучны так, как родные сёстры.
Я хороню мечты и сжигаю платья,
Ты не подашь руки, но и вправду поздно.

Ночью шуровала молния.
Плотно шнуровала небо.
Прогремело по краям...
Но не растрескалось —
Не разошлось по швам.

Утром, запелёнатое крепко,
В серое линиялое тряпье
Туч состиранных
Ревело небо...
Горько, безутешно.

Ты трогаешь стекло, а день прозрачен.
И дымка беззастенчиво стекла.
Вот так стоишь торжественно и зряче.
И день звенит и воздух из стекла
Трепещет тонким, поздним, стрекозиным.
Натянута тугое — не уйти.
А жизнь течёт своим обычным клином
По зыбкому осеннему пути.

Холодный блеск, оскал немой Невы.
Не то чтоб неродной, но нелюдимою.
Так хочется уснуть и видеть сны
В когда-то переполненной квартире.
Холодный блеск, и лампа не горит,
И одиночество давно свивает сети.
А где-то есть аптеки, фонари,
И плачут не случившиеся дети.

Екатерина Кудакowa

Королёв Московской области

Родилась в 1987 г. в городе Королёве. Финалистка конкурсов «Мгинские мосты», 2025 (дипломант), «Солнцестояние», 2024 (короткий список), «Гипертекст», 2024 (длинный список), им. Дурылина, 2023, «Лицей», 2023 (длинный список), «Новые имена» Литературного института, 2023 (короткий список) и других.

t.me/mirragull

Жизнь тянется бечёвкой из груди —
днёмночьднёмночьднёмночьднёмночь,
а вечером расплзается на нити:
нитка за маму, нитка за папу,
нитка за дедушку, нитка за бабушку,
за другую бабушку,
за подружку во дворе,
за мальчика, с которым не поцеловались,
и так до тонкой как волосок ниточки
за случайного,
которого увидела раз,
влюбилась (два)
и никогда больше не встречаю.

Столько нитей в жизни —
чёрно-белыми фотографиями,
и одна светится кажется каждый вечер:
где я — годовалая,
папин папа — молодой и незнакомый:
без капельницы,
без чрезмерной худобы,
держит меня подмышки
(мышки старательно терпят)
и мы вдвоём улыбаемся маме
по эту сторону фотографии.
И не думаем о смерти.
Совсем не думаем о смерти.
(Вот и не думайте никогда, говорю)

Но сколько бы я
ни искала эту фотографию
у мамы в альбомах, у папы в архивах,
у бабушки в книжном шкафу,
её не существует,
а дедушка — был.

Когда-нибудь
я перевяжу этой бечёвкой
все свои оставшиеся вещи:
непотраченные поцелуи,
брошенные стишки,
детские бутерброды с шоколадным маслом,
и отправлюсь навстречу.

Воздух с крыши кроет комнату
стёртыми чужими словами.
Всё пространство замкнутого мира принадлежит тебе.
Я забуду имя твоё,
надтреснутое, перечёркнутое и любимое.
И отвернусь к чёрному занавесу смерти на стене.

И когда уйти будет самое время, ты мне скажешь.
Я выгляну в окно и сделаю вид, что, как чайка, лечу.
Что ты сделаешь, когда тебя самого не станет.
Не знаю как ты, а я наконец признаюсь, что люблю.

Достану ключи, чтобы войти в метро и отпереть калитку.
Только руки выдадут мою выдуманную боль. А ты — нет.
Почему я опять совершаю одну и ту же ошибку.
И не иду вперёд, а прислоняюсь к твоей спине.

Владимир Кузнецов

Пенза

Бывший физик, современный художник, нейрокомпозитор. В прошлом — продюсер секс-позитивного YouTube-канала на миллион подписчиков. В настоящее время исследует нейроотличность и ценность воспоминаний при помощи проекта «1000 лиц 1000 слов» (подписка на одноименный tg-канал горячо приветствуется).

t.me/trueact

То, что горит — предать огню.
Что тонет — утопить в воде.
Что улетит — пустить по ветру.
Почти всё, что осталось, —
Закопать и засеять рощей кедров.
Они будут рвать это своими корнями.
Плести из этого свои сосуды.
Бежать от этого своими побегами,
Надеясь однажды дотянуться до звёзд,
Чтобы те помогли им спрятаться.
Позови стаю цепных волков разорвать это в клочья.
Уговори небесные светила прожевать это,
проглотить и выплюнуть.
Но сначала убей идею этого внутри себя.

Филин-гранно и филин-дронно
Из фильмов Линча выросли колонны.
Из дикой грибницы выползли корни.
Филин-драмно и филин-стромно.
Остов пустой глазницы лязгает горном,
Из-под полы шелестит картечью,
Россыпью по стеклу простучит наречье
Филин-трубно и филин-горлно.
Спрятались за словами пёстрые перья,
Засосы не залечить жиром барсучьим,
Рельсами тянутся пухлые реки
Филин-рукно и филин-гнёздно.
Филины нынче не то, что прежде,

Филины вовсе не то, что страньше.
Из-под-за февралём расцветут апрелью,
В мае не будет цветов тех краше.
Анна, любой след имеет начало.
Вот мы въезжаем строго сквозь снег и запад.
То, что сошло с ума, не пришьётся к шее.
Да и не нужно, ведь шея — отросток марта.
Подзатыню протяжную даль руками,
Небо раскрашу роззвуками пшеницы.
Филины вовсе не то, чем казались раньше.
В стынувших поездах кто-то рисует пером на пустых страницах.

Если долго(-долго-долго-долго)
Жить на чувстве долга(-долга)
И при этом мять усатость,
В такт качая головой,
В мозг вползут ТАКИЕ штучки..!
И не будет нам покоя.
И не будет нам покоя
Под зияющей Луной.
Если долго мять усатость
И задумчиво мурлыкать,
Можно даже так однажды
Вдруг опомниться... котом.
Тёплый кот, спина в полоску,
Когти, сало для синичек,
А потом их...
ХВАТЬ! (...зараза!..)
Чует ухо — глаз неймёт.
Если долго мять усатость,
Ум заходится за разум.
Ум заходится за разум —
Отыщи его следы.
Дом пустой, пустой скворечник.
Я не птица и не котик.
Я могло бы мять усатость
Да вести побольше споров
С эхом, что ветвёй качает
Недоступных нам синиц.

Екатерина Кузнецова

Саратов

Родилась и живёт в Саратове. Получила филологическое образование. Участница поэтического клуба «Цыц». Пишет стихи с 2017 года. Публиковалась в журналах «Формаслов», «Полутона», в фестивальных и конкурсных сборниках.

t.me/pineapplerrhymes

моё сердце — обыкновенный жёлтый одуванчик
случайно будто ничего не зная не ведая
растущий на магаданской земле
такой промерзшей до самых костей
такой белой-белой
что кажется воображаемой
как ты там моё сердце
тепло ли тебе
уютно ли
колотиться о рёбра льда
пытаться вырасти
стать большим и сильным и смелым
и обязательно им
когда-нибудь
стать

весна

в детстве у меня была снежная бабушка
не холодная и совсем не злая
но её волосы серебрились метелью
когда бабушка пела колыбельную
мне чудилось что она
большая мягкая бесконечная
как снег за окном
когда я держала её в объятиях
мне казалось
будто снежные бабушки не имеют свойства таять
будто снежные зимы никогда не кончаются
и вдруг пришла весна

здесь вещи все на своих местах
бильярдный стол за которым вчера играли
сервиз приготовленный для вечернего чая
платья в шкафу ждут приезда хозяйки
деревья закрывают уши от ветра и стука
будто ничего не произошло
ничего не оборвалось

райдо

я не хочу смотреть вслед убегающим парусам
как они показывают белые спины
и уносятся дорогой рыб
потому что с каждым парусом
с каждой рыбой
что-то отрывается от меня
уплывает с волнами
и я уменьшаюсь до капли
я не хочу смотреть как плещется время

Кузьма Курвуазье

Самара

Родился в 1984 г.

Автор книги стихов «Наивная Брутальность» (2025, издательство «СТИХИ»).

vk.com/kuzma_kurvich

Осы на августе — 2

Оса вместо того, чтобы не трястись
и не вибрировать —
Трясётся и вибрирует. Странно.
Наверное, от того осы столь прожорливы,
Ведь, чтобы трястись, нужна энергия.
Чем-то нужно кормить эти вечные судороги:
Арбузными, дынными и рыбьим внутренностями,
Сочными кусками шашлыка из свиной шеи.
Прекрасные принадлежащие человеку продукты тратятся
Просто, чтобы осы тряслись, как мёрзлые псы.
Не слишком ли велика цена?
Не проще ли остановить эти бессмысленные вибрации?
Я разглядываю свои инструменты
Болты, гайки, проводки, микросхемы:
Инструменты, способные, кажется, починить
Многомиллиардную ядовитую популяцию
Полосатых тварей с жалами из каждой жопы,
Вибрирующих не от холода, как мы, а от ненависти,
Как смартфоны, на которые всё время звонят,
Да вот ответить некому.

Макар
Макал
Макаку
В мокку
Макака
Мокла

Растление старомодных

Предупреждать надо

Когда стихи начинаются

Борис Кутенков

Москва

Поэт, критик, культуртрегер, обозреватель, соредактор журнала «Формаслов» и портала «Полутона», организатор проекта «Полёт разборов». Критические статьи публиковались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов» и мн. др., а стихи — в «Волге», «Урале», «Интерпоэзии» и мн. др.

t.me/toniokreger

он говорит «моли» — и рот уже в малине,
и геббельс об огне, как в рот заблудшиймышь:
мы ад языковой, мы знаешь это имя,
мы шумный птах его, но вслух не говоришь,

а то, что вместо нас, — оно лимонный вычет:
мы свет-не-трогай-нас, мы-белый-свет-потух,
мы розы вместо глаз — поёт, бабачит, хнычет,
бормочет у травы, весь прикроватный слух:

— гори во мне, эзоп, лечи меня, коворкинг,
ты тоже рукомойник сна, пилат зеркальных рыл,
о блудном речь кусте, слепой и приговорный
(о дереве пожар, но вслух не дыр бул щыл);

тебе и в письку ордена, и в грудь кровавый нобель
(газетное сожги, бумажное исправь);
и я, и я дочерний рот, печёный торт сыновий,
всю ночь ищу-свищу, орфическая плавь,

в какой бы угодить феллини, фибоначчи,
ладони, спички, соль — и тычешь невпопад:
фадеев наверху, этаж на страшной даче,
в отпиленной башке горит яблокопад

какой-то странный сон где голым едешь в дождь
на гибельном осле среди горящих вишен
сквозь темноту и бабушку зовёшь

мол бабушка скорей но бабушка не слышит
но бабушка сама сплошное сон-тэвэ
— ты сон, — твердит, — уйди, ты белых птиц убивец,
ты беглый виноград о стреляной траве, —
и речь её дрожит от голубых кириллиц

— не трогай не бомби мы на руки повис
не ели земляник и города не брали
мы ямка смертесвет и потаённый рис
и ярцев ростислав о беспилотном рае
уже выдавшем всё тювить и птицесмерть
протившее огню прощённое дебилу
не трогать нас в огонь и в страшное не сметь
живое приобнять елену и людмилу
хранить и смертенить и в пепле и во зле
мы лялечки мы брат но на руки не стоит
в последний целовать и дальше на осле
сквозь облако густое

26.06.2025

Анастасия Липидина

Саратов

Поэтесса, филолог, психолог. Руководитель поэтического клуба «Цыц». Критические и поэтические публикации в журналах «Воздух», «Prosodia», «Аврора», «Формаслов», «Textura», «Метажурнал», «Полутона», в «Литературной газете».

vk.com/ars.linden

раскачиваюсь на ветке
стрелкой на пять и на семь
потом прилетаешь ты

мы смотрим по сторонам
ищем и мастерим знаки
волшебными
советскими тиражами

и ты налагаешь вето на циферблат
по причине его
болезнетворной избыточности
под непечатным зелёным небом

моя размашистая попугайность
нечётким крылом
обнимает
твою трогательную совиность
и клювом ворует маленькое перо
передразнивая пространство

Мурмурация

0
сура течёт как страница
и небо сегодня в жабах
прочитаны с выражением
утиные закорючки
горе ты моё луковое

отлетевшее демоническое
подыши хорошенько нам завтра
греметь и ушами читать

1

горячекровная змейка
по щиколоткам связала
эту птицу и ту
и сверху десяток птиц
разнокалиберны птицы
но общей напITY кровью
зелёные песни подхвачены
теми кто их не знал

сура течёт как страница
исхоженная теплом

2

небо сегодня в солнце
солнце влетает в клювы
на сердобольных крыльях
птица уносит пространство

птицы уносят меня
и укачивают в колыбели

3

время самим кричать
время вспомнить о времени
и мурчание многоптичества
разбегается от разлуки
встречаем тёмное небо
небо сегодня в мостах
сура течёт как страница
страница перелистнулась

дыши и запомни

нам завтра
не крыльями а ногами
домой возвращаться пора

Ижевск

A black and white portrait of a man with a beard, wearing a light-colored hoodie, looking directly at the camera. The background is a bright, overexposed outdoor setting.

t.me/slmkk poetry

как почка взрывается листьями любого апреля
две тысячи с чем-то два,
каждая точка стремится выйти за пределы себя:
тянет руки во времени, если луч от точки согласен на имя рука,
а время согласно на то, чтобы стать осью с маленькой буквой t
графика в тетради ученика
средней общеобозреваемой с высоты,
ставящей вместо оценки точку, значащую тянущиеся хвосты,
как машина для нанесения дорожной разметки
тянет белую полосу за собой,
и как жизнь дождь и солнце смеются, поглощая одну сплошную
огромной своей ноздрей
моя точка забыта на вокзале на карте, где подписано
«вы находитесь здесь»
а меня вагон несёт по линии рельсы сквозь свет туннелей,
сквозь тёмный лес
иногда трясёт турбулентностью шпалы,
иногда закрывается туалет
но звёзды ночью статичны в окне, лишь когда поворотов нет

он смотрит на линии, точки а, ставит точки б,
листает тетрадку, переписывает на чистовик,
смотрит подолгу, как линейка отбрасывает на стену блик
над некоторыми чертежами задумывается:
«когда перестать эту линию сейчас или может потом?»
точка зрачка решает скупой слезой,
потом высыхает или вытирается рукавом

увидеть тома йорка дома — к дождю

помятый, нечёсанный и уставший,
кривоногий и хромой
из, к примеру, маминной спальни
вылезает сам не свой
забирает твои уши
и идёт жарить картошку на завтрак
под блоги про абьюзивные отношения
ты пытаешься наладить контакт:
шутишь про немытые руки
и ненакрашенные глазки картофеля
он тебя не слышит,
нахрена ты ему сдался
это ж том йорк
даже не нью,
хотя нью-йорку ты тоже

сто лет в обед уже будет, как вы сидите
на кухне и молча едите картошку
тихо шуршит радио в твоей голове,
но и его пока выключить —
скоро начнётся
дождь

человек на 60% состоит из дождя,
который идёт очень медленно,
но, так или иначе, проходит

Александра Малаки

Пенза

Юный архитектор, чайный мастер, немного художник и просто 19-летняя девушка со своими стремлениями в жизнь. Её можно охарактеризовать тремя ключевыми деталями: большие стрелки, рефлексия и рок-н-ролл.

t.me/ArikaHikam

Я иду домой,
Я иду домой,
Я иду домой,
Кто-то идёт за мной.
Кто-то идёт за мной,
Кто-то идёт за мной,
Кто-то идёт за мной,
Я бегу домой.
Я бегу домой,
Я бегу домой,
Я бегу домой,
Не добегу целой.
Не добегу,
Не добежала,
Меня порвало.
Меня порвало,
Меня порвало,
Меня порвало,
Меня всё-таки не стало.
Меня всё-таки не стало,
Меня всё-таки не стало,
Меня всё-таки не стало,
Души моей не стало.
Души моей не стало,
Души моей не стало,
Души моей не стало,
Не стало МОЕЙ души!
Тело осталось,
Тело осталось,

Тело осталось,
Тело в снегу лежит.
Тело в снегу лежит,
Тело в снегу лежит,
Тело в снегу лежит,
Телу надо домой.
Тело идёт домой,
Тело идёт домой,
Тело, идёт, домой...

Кровь на порезах отрезвляет, пока алкоголь пьянит.
А ты пьёшь горячий чай, когда всё внутри кипит.
И не знаешь, как дальше, дальше жить.
Боль вытесняет рецидив.
Рецидив привычных дней рецидив привычных морей
Морей спокойствия и самообладания
Но где же это понимание?
Понимание понимания
Ты рецидивист неконтролируемого самообладания.
Пока ты в этом непонимании,
Пей горячий чай для принятия самосознания.
Когда уже совсем невтерпёж, взмолись богу и остановись.
Останови самокопание, саморазрушение
Не видь в нём никакого успокоения
«Цени чай и люби людей» в голову себе это вбей.
И вбивай!
Раз тебе больше нечего в голову умного пихать, то
Мотай на ус и вникай.

Анна Мартышина

Пенза

Соорганизатор фестиваля «Мурмураль»,
одна из редакторов альманаха «Рой»,
автор поэтической книги «Узлы».

.....
vk.com/stihi_mart • t.me/anna_mart_poems
.....

*было красиво,
но я ничего не понял (с)*

красиво — достаточно, нечего понимать.
что-то во что-то падает и зацветает.
пахнет зелёным, мускусом и грибами,
молоком молодым на губах непросохшего принца.

порожнённый, забытый, распахнутый и недожатый,
ты ли был для меня, или я до тебя устала?
я ли выдрала бег из твоих замороженных пальцев
и заставила здесь переждать, умереть и остаться?

вдоль тугого хребта, волосами до мокрой макушки,
потной кожей, замёрзшей рукой, переливчатым крупом
я к тебе припадаю, как к тёплому времени камни,
как к тревожным губам — человек, умеревший от жажды.
как мне трудно в тебе раскопать недопитую радость,
недоеденный хлеб облаков и мечтательный космос,
как улитка в ушную тугую зайду и задую
каждый глупый вопрос о бессмысленном существование.

никакому ничто не отдам, никакому распаду.
комары зазвенят, зажужжат обнаглевшие мухи,
брызнут звуки под ноги, и звёзды покажутся ближе:
леденцовые грани, кристальная лунная морозь.
ноги ломит — такая кругом свистопляска,
так рифмуется острое с тонким, тяжёлое с жиром,
каждый правильный взгляд отдаётся ямбической рифмой,
а стихи вырастают без слёз и без рифм — голым морем.

мякнут рощи в глазах, опускается тёплая нежность,
нестерпимый комок, из которого только котят,
только глупые мягкие невыносимые кто-то,
и слова, молодые слова, как под ногти — земля.
выпью страх за тебя, за здоровье, за тихое время,
осторожной букашкой, суровым таким шепотком,
что вы делали там-то? калечная лезет цитата
и какая-то рифма — не надо, не надо, не надо,
но бороться и чистить влом.

эти глаза тяжело таскать —
жаркое острое крошево.
но до чего хороша, Господи,
ноша его.
нет, не завидую, задохнусь,
если ещё поделится.
нечем мне это ни жить, ни есть,
словно заноза, чужая кость
в теле души шевелится.
но всё равно — слабовольный бред —
я не могу не пялиться,
как проглотивший пожар лес
дышит сквозь сетку рабицу.

Илья Матвеев

Каменка Пензенской области

Занимается жанровой поэзией, новым фольклором, эквиметрическим переводом английских стихов и песенок, переводит сказки и генерирует музыку. Обучался живописи. Иллюстратор собственных книг, которые издаёт у себя дома. Автор трактата о жанровой поэзии «Слова, которые СЛОВА».

.....
vk.com/club140717775
.....

Про краба

Крабу трудно улыбнуться —
Твёрдый панцирь не даёт.
Он в доспехах словно рыцарь.
Из пластинок сделан рот.

Краб умеет делать книксен
И приветствовать клешней,
Может низко поклониться,
Но улыбка — под броней.

Улыбнуться трудно крабу,
Очень трудно! Потому
Из сочувствия хотя бы
Первым улыбнись ему.

Краб как маятник качнётся,
Жестом поблагодарит,
И тихонько улыбнётся
Где-то глубоко внутри...

Что ты плачешь, Лайда?
Знаешь, я бессмертный.
Дверь всегда открыта,
А вода — в реке.
Я останусь рядом,
Просто незаметно,
Там, за поворотом,
С поводком в руке.

Ехал в автобусе
И хохотал.
Детскую книжку
Взглядом читал.
Рядом сидели
Старушки и эти...
Как их там? Мелкие,
Шустрые... Дети!

Видимо, хор,
Так как громче мотора
Дети сердито
Сказали мне хором:
— Мог бы и нам
Что-нибудь почитать,
Чтобы и мы могли
Похохотать!

Я говорю,
Сквозь очки на них глядя:
— Детские книги
Только для дяди!
Мне перед вами
Право, неловко,
Я выхожу,
Вот моя остановка.

Вышел и сел
На скамейку под крышу
Дальше читал и смеялся,
Но тише.
Скоро, так думаю,
Буду опять
Ехать в автобусе
И хохотать.

Оксана Мещерякова

Саратов

Родилась в рабочем посёлке Ровное Саратовской области. Первое стихотворение написала в 6 лет. Любит поэзию Серебряного века, в студенческие годы пыталась подражать раннему Северянину. Что касается поэтов-современников — очень откликается поэзия Алексея Шмелёва (Москва) и Веры Дорошиной (Пенза).

.....
vk.com/club149757107
.....

Молитва

(написано в питерском метро близ станции Чёрная речка по дороге в Кронштадт)

мой милый Бог, не подкачай,
дай кров и пищу.
на кухне остывает чай.
тихонько свищет
в кармане старая дыра,
и в сердце — тоже.
и если мне уже пора —
помилуй, боже!

ты скажешь: «сколько вас ко мне
идёт без стука.
дай палец — веришь, не шучу —
откусят руку.
как мне вас слушать сотни лет
и слышать вопли?
со всеми вами сладу нет.
на, вытри сопли!

я сам-то, видишь, не ропщу,
хоть — в переделках». —
'но где же выход?', — я спрошу. —
«ищи по стрелкам».

Марта

в городе тьма, в пушке сырой порох.
вот ты сама, вот твой забот ворох.

платье? венец? нет, не легла карта.
марту конец. плачет моя Марта.
слёзы ручьём, слёз натекла бездна.
он ни при чём, это судьба-бездарь.
как ни гнала, как ни жила, маясь,
стать не смогла тридцать вторым мая.

Про главное

Может, нам остаться голограммами?
Терабайтом фот в квадратах-пикселях,
На запястьях тоненькими шрамами,
Мелом, что когда-то в школе сп*здили —
Белой хрупкой крошкой между пальцами
(Ни стряхнуть, ни сдунуть, ни опомниться),
И холстом, распятым между пальцами,
И нетрезвой мартовской бессонницей?

Может, нам остаться подлежащими
(Под любым предлогом, пусть — сомнительным)?
Битыми, но, всё же, настоящими —
Отряхнёмся, вытерпим и вытянем.
Пусть — расстаться, пусть — в туман разъехаться,
Забывая наши дни бесславные,
Доверху набитые огрехами..,

Но собой остаться.
Это главное.

Александр Милованов

Пенза / Москва

Он родился в Пензе в 1973 году. Первое стихотворение написал в шестом классе, а последним, по его словам, может стать каждое, написанное вновь. Он уверен, что все мы являемся отражениями Единой личности, и если поймём и осознаем это — мир станет иным. И Человек будет звучать долго...

Прелюдией извечного ответа
Органика звучит в твоей груди,
Не ведая, что будет впереди.
И ты один... Но то, что слышит ветер:

Знакомый голос, женский ли, мужской...
Собачий лай ли, плач, улыбка Бога,
Покуда ты идёшь своей дорогой, —
Присутствуют, незримые собой...

...Из века в вечность обретая кров,
В любви лети! — Но разве нужно это
Вкусившим рай поверхности планеты,
Но не познавшим ад своих грехов?

И даже если, в серебро одетый,
Придёт Мессия тысячей дорог,
Не скроет ахиллесовый пяток
И тщетность слов, и позолоту ветра.

Сызнова, день и ночь,
Молится мать за сына,
Невмоготу превозмочь
Времени тяжкий недуг.
Я — материи сын,
Вдыхая молитвы силу,
Сном разрушая сны,
Странной дорогой иду.

Соки зимы в земле,
Сок на берёзовых песнях.
Временем этим чудесным
Не вспомнить о тишине.
И чему не случиться только!
Всё будет! Но интересней
Остаться в объятиях долга
На этой проклятой войне.

Она как ответ на бегство —
Но остановись и смотри,
Как поднимается тесто,
Выедая себя изнутри.
Жизнь — как аспект распятия —
Так говорил поэт
Тем, кто ещё не спятели
На склоне ползущих лет.

Наполненный ничем, уехал ниоткуда.
Приехал в никуда, чтоб ничего не ждать.
Не ждущий ничего, ни часа, ни минуты,
Не думал не гадал ни ждать и ни гадать.

Не зная ничего и Всё не понимая,
Не верил, не боялся, слов не говорил,
Не на своём веку и, не надежды чая,
Нечаянно не ел. Отчаянно не пил.

Не я не различал ни знаки, ни сомнения,
Не задавал вопрос. И не искал ответ...
Не я не написал и не стиха творение,
Не про Себя, увы.
Ведь мне и горя нет...

Исмаил Мустапаев

Саратов

Поэт, литературный критик. Публиковался в журналах «Урал», «Волга», «Знамя», «Звезда», на порталах «Прочтение», «Артикуляция», «Формаслов» и «Pechorin.net». Участник проекта «Полёт разборов», семинарист издательства «Стихи», член «Клуба писателей Кавказа», член литературного клуба «Цыц».

.....
vk.com/club116892583
.....

Беглецы

Моя тоска бела, подобна саже.
Её одолевают внешние дела.
И крепнут внешние дела,
пока наш замок из песка
на Энгельсском запоминает пляже
модель другого языка,
отличного от репортажа.

В моей тоске жива твоя рука.
Пока в кармане буквы проездные,
плевать на все земные холода.
Давай останемся валяться на песке.
Десятые придут за нулевыми,
а после них двадцатые года,
но мы останемся на Энгельсском песке.

Насме

Как сумасшедшая с просодией в груди
«Александрийских песен» и Кузминской прозы,
когда я на земле тяжеловесен и серьёзен,
она идёт за мной по следу, впереди
всех остальных людей.
Она ребёнок общего невроза.

Как сумасшедший, с ней я назначаю встречи.
Хочу сбежать от собственных шагов,
от их немного постоянства.

Туда, где в оппозиции к бунтующему пьянству
располагается причина нашей речи.
Туда, где трагедийно улыбается
немецкий сумеречный свет
суровому поволжскому пространству.

Проснись и нет тебя.
И будто никогда
не помнило худое тело
внутри аэропорта Шереметьево
отображение возможного маршрута.
Отрезок времени
в присутствии предела

кому-то третьему
лишь мёртвая вода,
короткое соседство абсолюта
с несмелым узнаванием друг друга.
Возможно ли проснуться от испуга,
поскольку рядом нет тебя...
прожить года, пересчитать минуты?

Мне только бы остаться в дураках

Мне только бы остаться в дураках.
Приятно оставаться в дураках,
являть собой младенчества итоги,
нигде не проявлять родного отчества.
Меня вселенские влекли дороги,
всегда вели к чужому творчеству.

Но вот теперь и я при дураках.
Я сам иду благословлять. Мне хочется
благословлять на этом свете всё:
правдивые и ложные пророчества,
и замысла стиха космическое колесо,
и женское твоё, в измятых рукавах,
высочество.

Алёна Мысова

Самара

Родилась и живёт в Самаре. Экскурсовод, музеолог, экономист. Рисует стихами, путешествует с вдохновением.

vk.com/allenamysova

Координаты

Карта простёгана нитками речки.
Домик с трубой.
Помнишь, по детству гуляли овечки?
На водопой...

Крепкой смородины тени
И бережный грушево-яблокопад
Ровно под той частью неба,
Где шмель дремлет нежно
И гроздьё калины висят.
Там...

Там, где лес поднимается
Медленным взгорьем Луки,
Там, где на северо-запад
«Аж полкило метра»
Идут рыбаки
И пятилетней ладошкой
Поправят крыло лопухам,
Там же, где отмели Воложки
Светятся ровно
Сквозь брызги и гам,
Где на малину работает
Белого солнца фонарь,
Где трёхлитровку парного
На велосипеде — эгей, не зевай!

Прямо за пристанью
Точкой на карте мигнёт поворот.
Домик с окошками.

Речка.
Овечки.
И сна небосвод.

Весенний пал

Волглый пар
на самом дне костра,
Листья
Так и норовят взлететь.
Долгих строчек
Читанная тьма,
Писем марких клеть.

Сбита трясогузка
Вороньём,
Небо
Цветом натекло
В перо.
Но бежит по нотам
И поёт
Белый тон берёз.

О деревьях
Или о корнях
Переполютых
Суть рваных дум?
Пал весенний
Опалил меня,
Пал весенний
Оголил, гоня
Прошлого на шум.

Не спугнуть
И не смести бы вдруг
Клювики пионов
На гнезде.
Пал весенний —
Мой палач и друг
В сердце и нигде.

Владимир Навроцкий

Пенза

Родился в 1979 году в Якутии. Книги стихов: «В ладонях полынь» (Приволжский филиал ГЦСИ, 2013), «Башня из белых стиральных машин» (М., «Стеклограф», 2019), публиковался в журналах «Воздух», «Знамя», «Ното Legens», «Волга». Короткий список премии «Дебют» 2014 г.

.....
vk.com/svintrest
.....

Матвей

Мы поднимаем кислые
шарики падалицы,

Почвы достигшие через
виктории путаницу.

Те, что отмечены гусеницей,
оставим уже гусенице,

Мы не умеем
заставить гусеницу
выселиться.

Глянем ещё
меж обломками кирпичей,

образующими дорожку,
больше напоминающую
дикий кирпичный ручей.

Также услышим:
Робот, сплетённый из трав и ветвей

Нет, не сплетенный,
а самозаплетшийся узел,
сложный настолько,
что стал он иметь обособиться
и осознать себя роботом:

Руки из ивы
ноги из груши
грудь из крыжовника с туей
самоназвание Матвей —

Нас провожает по дачам
невидимым шорохом
и деликатным топотом

Большой человек идёт по квартире,
выговаривает слово кому-то
как источник Порядка и Власти.

Маленькая кошечка лежит по квартире
как источник Мохнатости и Уюта,
И ещё исполнитель зевков
с запахом рыбной консервочки
с помощью пасти.

Человек поменьше
стоит по оконным проёмам
как сгусток загадочности и тепла.

А ещё человек поменьше
пирог испекла.

Тут каждый каждому нужен
как кров, отопление, электричество и вода,
как необходимый и равноправный партнёр
на камерной сцене.
Но никто никому не будет сокровищем никогда
Не будет хрупок доверчив трепетен и драгоценен

Евгения Овчинникова

Москва

Поэтка, интермедийная художница, перформерка, переводчица. Исследовательница свердловского нео-авангарда. Родилась в 2002 году в Челябинске. Публиковалась в журналах «Флаги», POETICA, Feminist Orgy Mafia, в альманахе «Артикуляция», журнале на коленке и др.

.....
t.me/ovchezh
.....

...]anxiety

...]ground

Сапфо.

передвигаю ноги волоком
но я
передвигаю ноги волоком
о[сцен]ическое шествие
ноги волоком
пунктум над объективом
слёзы-банеры

соль — дорожает
новость — погром
гармония-дис

кто некий
тонометр между
эпидермисом || разумом
(в одно слово)
виснут кислороды схожести
глич-интернета — гомеопатия
и микромысль висшая под землю

перевожу на минуты
между импульсом и диафрагмой
между звуком проволоки и ямой

|| прямо
мимо ||
|| мнимо

под землю мимесис

социальное время
сети крошатся литерой быстроногой
эмбрионы эмблем маршируют по кругу
спотыкаясь руками
и мрут

па
ра
строф
ка
та
строф

над войлоком авто-тревоги
цветёт её земля
и карта памяти размечена
немой рукой

а я
передвигаю ноги волоком

кажется открытым и известным
интонация соседнего квадрата
резак положенный у воды
тронешь и зацветёт тонким велюром и оспинами
сегодня-ягода
метаплазмом места в речи влюблённых что
тянут в стороны магнитное поле
пролить в сторону от фальшивоманетства

доля-не или кирпичный дом
пряничная крошка киновари вспоминает себя
на верхушке ещё

Мария Одиноква

Саратов

Поэтиня, фотография, философесса, словом,
неопределённый субъект.

.....
vk.com/odinokkova
.....

ты выглядишь
приятная нежить разврата
зимородок уснувший на крае балкона
антиноль и антистресс
лизнувший ботинок размякшего тела
хрипя и стекляясь
в саду медуницы еле касаясь
беспробудный и трезвый
литр пива и может
хотеть за листвой
даже если чуть-чуть

опыт появления
что есть первозданность
в зарождении солнца
оставить
не заканчивать никогда
фокусировать взгляд на крупницах
задаваясь вопросом
о границах
ежедневности быта

кистепёрые марионетки совершают обряд вместе с солнцем
оглядываясь внутрь загибая глаза как уголки страниц как
угольки

Бёдра обтянутые свежим воздухом
Страсть любознания
Среди спокойствия серой ночи
Нейтральность знака
Стоит, не покидая очей
Очерченность
Изваянием слепнет
В миру мируя
Забавы ради

желать это утомляться
поскольку всё уже есть
но нужно что-то ещё

Константин Петрухин

Пенза

Физик и лирик, творчество с юности: стихи, вокал, танцы, гитара. Ластёна, а также любитель природы и созерцания.

vk.com/id337133140

Никто снежинки никогда не сосчитает,
Открыта дверь в простуженный январь.
Тропинка к двери снегом зарастает,
По ней, как буквы вписаны в букварь,
Твои шаги... Я буду скромненький,
Кричать не стану: «Подожди меня!»,
У двери догоню... Осталась в доме
Икона Богородицы... Храня
Тепло ладоней, вынешь из перчаток,
К моим щекам прижмёшь, глядя в глаза.
От новогодних праздников остаток,
Растаял... Словно в образа,
Гляжу в тебя и не могу иначе,
Твой светлый лик с глазами в пол-лица.
Снег под собой дома, деревья прячет,
И кажется, так будет без конца.
Стоять обнявшись нам совсем не сложно,
В объятиях снега, что кружит, кружит.
Сегодня быть собою можно,
Но голос мой предательски дрожит:
«Я тебя люблю...»

06.01.2025 г.

Матрица

Сегодня воздух горек и невкусен,
На вечер были планы... Но, увы.
Куплю себе коробочку халвы

И на весах наутро буду в «плюсе».
Вот дверь, она закрыта на замки,
Стучать, звонить уже нельзя... Досадно...
Весной, в апреле, вечером прохладно,
Зато работают, как ЭВМ, мозги...
Чудно, когда ИИ взамен людей
Рисует синусоиды на белом.
И он, пока не обладая телом,
Уверен в правоте своей.
Мне страшно стало от того,
Что этот вечер, может, нарисован.
ИИ закрыл всех на засовы,
Ему, конечно, всё равно.
Кругом стена, мы где-то спим
В корытах с жёлто-липкой массой.
ИИ над нами сделал пассы,
Мы не живём, а сон глядим.
Мой сон про вечер хрупкого апреля,
Халву в коробочке создал вживлённый чип.
Не будет завтра. Будет новый клип,
В иллюзию которого поверю...

18.04.2025 г.

Анастасия Петрайкина

Пенза

Учитель русского языка и литературы в гимназии.
Публиковалась в журнале «Сура», сборнике фестиваля
«Мурмураль».

vk.com/papka_s_rifmami

Комната стала топосом против воли,
Фабулу повествовала бы от и до.
Стенам давно бы треснуть от этой доли,
Но получился случайно из трещин дом.

В комнате я был один и нас было двое.
Если до жгучей боли напрячь глаза,
Резкие буквы проступят на светлых обоях,
Это всё я тебе почему-то сказал.

Слово моё не окажется белым камнем.
Или окажется. Выброси камень в окно.
Завтра или потом от других устанем,
В комнате встретимся. Встретимся всё равно.

пока живём и любим впопыхах,
там в небо дым выплёвывают трубы,
а я холодные твои целую губы
и глажу трещинки на маленьких руках.

дома купаются в оранжевых лучах
и тонет горизонт в прозрачной дымке.
себя нельзя за слабость не прощать —
отбросить в сторону неловкие ужимки!

смелее, громче, чувственнее жить!
бросаться прямо в пекло этой жизни.
и всё вокруг и всех вокруг любить,
сильнее, громче, бескорыстней.

Пусть в твоей жизни будет поменьше боли
В новом году и во всех, что за ним идут.
Жизнь проживать — не брести бесконечным полем,
Ждать, что в пути тебя точно уже найдут.
Медленно снег покрывает пустую землю,
Медленней только нас накрывает грусть.
Кто-то случайный искренне будет внимать
Слову, тобой повторённому, ну и пусть.

Скажи,
Скажи на милость мне
И объясни, как можно не
Гонять по кругу, поперёк
И вдоль всё то?
Мне невдомёк.
И вроде силишься понять,
И голос в голове унять,
Не замечать шумы в душе,
Как пьяных крик на этаже,
Но всё не так.
Не так легко, не просто, но
Легко и просто скучно? Вновь
Забиться, не забыть, заплывать
Куда-то далеко, и вглубь
Стараться не смотреть, тонуть,
Тянуть тупую лямку, крест
Нести без сожаленья как?
И каждый раз гадать: то знак?
А знакам верит лишь дурак,
Но уступить дорогу нам
Едва ли проще, чем идти,
Как шли, по верному пути,
И не внимать ничьим словам.

Никита Радзиевский-Малинин

Крепченас

*«в найденной шишке ты заметишь, как рука Его тянется;
и взрастишь ты Его, словно сына, и будет он Твоим,
а ты – Его»*

.....
t.me/howinmoss
.....

я секусь о глупые углы этой своры
и ломко, но нежно загибаю края.
говорят, если обзывать светофоры,
до тебя доберётся Дхарма-кайя.

оскорбляй бога сосредоточенно,
самозабвенно и натошак.
твоя эмоциональная червоточина
приведёт твой ум на чердак.

там ты слышишь её шёпот:
что ты делал в три года?
свою честь, и ропот, и топот
на что ты менял у Кад Годдо?

ты менял их на дырку от бублика,
новую калифорнийскую республику,
карьеру домоседки, рукава от жилетки,
спинку табуретки, плоды от манжетки.

точка приложения именно там.
она не закон, не серебро и не слово.
свобода посвящает себя цветам,
потому что она база и она основа.

Ветреный рой цикад
Обрамил Обитателя Поля.
Тихий, словно вагон мцк,
Акрил состояния аэрозоля.

Плотен, блестящ, парадоксален.
Конфуций завидует воле.
Господь надлежаще фрактален
связью —
пёс куцый ему Инугами —
брыкается под ногами,
месит биополе
с грязью.

Весом в несколько унций,
душа покидает тело
(та не терпит экзекуций —
покоем сердце поредело:
налепилось столько срама,
накопилось столько хлама...)
Пускай — хозяин бедлама,
но не властитель.
Вы уж простите,
давайте начистоту:
прирождённый буддист
усилия не приложит
на поиск картинки к посту
(быть может)

Мой внутренний мир построен повыше ада
примерно на уровне земли чуть выше чуть ниже
тут гора а здесь кажется был пролив

Я опечатался в имени друга, а получился звук
На ветру паутинка воздушный змей
Форма ската
Нам нужно чаще думать о Ней, чтобы при встрече
смерть не казалась пороком
Хотя бы порогом

Простор для мысли
открытый единицам.
Сюр и Цитра
В 40 струн.

Вокю Рднаскела

Пенза

Родился и вырос в Узбекистане в городе Коканде. Не состоит в союзе писателей, не является членом обществ. Издал несколько своих книг. Увлекается путешествиями, поэзией, фотографией и графикой.

vk.com/stihiya_voku

Мне — двенадцать, тебе все двести
Миллионов и ещё две тыщи.
Я пропавший в тебе без вести
На развёрнутых полотнищах.
Я безумный иранский дервиш,
С огромной душой в кармане.
Ты лучами её всё меряешь,
Как песчинку в океане.
Рыжей кожей апельсина
Густо светит над мной небо.
Я люблю его сильно-сильно,
Словно корочку ржаного хлеба.

Ночь остывает. Под пологом звёзд
Ржаво встаёт неумытое солнце.
За крыши держась и ветви берёз,
Глядя на вас тихо смеётся,
Выпуская полчища рыжих котят
Вослед убегающему трамваю,
В надежде, что люди наконец разглядят
Бегущее утреннее Мур-мяв-мяу.

Мой ангел-хранитель безрассудно пьёт
Абрикосовых косточек горький настой.
Ни вина, ни кофе не признаёт
И считает жизнь обычной игрой,
Из которой, запросто вытащив код,

Есть возможность натворить чуд —
Закнопить звёздами небосвод
И продлить рассвет на пару минут.
Каждый миг его — перепутье в ветрах.
Каждый взгляд — вероятность свернуть не там.
Моих плеч касаются тысячи птах
И влекут и тянут к иным рубежам.
Есть события в жизни — не пожелать и врагу —
Когда режут заживо, дерут, мнут.
Мне он молча приносит чай, курагу.
Мой ангел-хранитель беспросветно крут...
А в молитвах звучит:
— Я тебя сберегу!

Ангелы общаются на птичьем языке.
Если ты не знаешь их «чик-чирик»,
То бог на тебе ставит продолжительный штрих
И вывешивает на бельевом крючке
На своём заброшенном чердаке.
Ангелы поют на языке рыб немых,
Передавая из губ в губы, тет-а-тет
Пролитый с крыш медных бронзовый свет,
Отдают для тебя в жабрах своих
Свет, перетёртый в жмых.
А ещё ангелы разговаривают по-детски —
Ты же знаешь эти буковки, слова, строчечки.
Следы мыслей ушедших — точечки,
Картинки, ноты, фигурки-нецки ...
И толчок такой нежно-резкий:
— Дурачок, ты чего сидишь за занавеской!?

Андрей Ренсков

Калининград

Родился в г. Балтийске. Художник, член Союза художников России. Автор девяти книг прозы и поэзии. Вошёл в шорт-лист My prize, Москва, 2021, 2024, 2025; шорт-лист «Левитов-феста», Липецк, 2024. Публикации на порталах и в журналах: «Полутона», «Просодия», «Перископ», «45 параллель», «Плавучий мост», «Эхо».

polutona.ru/?show=arenskov

между нами
только возможность любви

сама любовь обитает выше

мы — ниши
мы — нищие

редкий плавник из деревьев
в поле озимых

куда держишь путь?
подземная рыба

обезвожденные люди

Андрею Тозику*

среди белил
из чёрного сукна
слова пришиты к пыльной гимнастёрке
и падает в огонь смолы слеза
стереть сорвать и выбелить нельзя
такие времена —

* калининградский поэт

где воздух и вода

наполовину хлорка

выместилище

краткий словарь

ожёгов

блокгауза

фронта

пустырник —

собрание пустырей и пустынь

сущего

две столовые ложки

от всего густого

Лизопов язык

Анастасия РОстова

Нижний Новгород

Поэт, писатель, литературный критик.
Автор романа-голограммы «Лепестки», исторической
феерии «Маки Прованса», поэтического сборника
«Лезвия розы» и сонетной тетради «SNOFF NET». Верит
в пост-любовь, мушкетёров и пророческую силу слова.
Устроитель литературных концертов в НиНо.

t.me/theRostovaNN

Зал № 6

Зал номер шесть приметнее других:
Господь его убогим назначает,
Им отмеряя ритмы и шаги
К концу строки, который не случаен.

Финал — у края каждого листа:
Поставив точку, автор смотрит в бездну.
Жадна и беспощадна пустота —
С ней, кажется, сражаться бесполезно...

Да только литератор — Дон Кихот,
Берёт своё копьё и крестит воздух.
Больной? Конечно! Просто идиот.
Пора бы перестать, пока не поздно.

Но вслед за Доном — Санчо и толпа,
Которая строку пересказала,
И кто-то выжил. Кто-то — не пропал.

...Я из шестой палаты. То есть зала.

Я — Дон Кихот, ненужный всем поэт,
Я — генератор бреда и печали.
Но кто-то наш сказал, что смерти нет —
Да и воскрес, хотя его распяли.

Победа

Всё приключалось, и уже не раз —
Подрыв мостов и нравственных устоев...

Пока ведут расстреливать не нас,
Быть мёртвыми заранее не стоит.

Пока по фитилю бежит огонь,
Идёт отсчёт в секундах до распада,
Его ладонь найдёт её ладонь,
И для двоих умолкнет канонада.

Пока под солнцем живы города,
И детский смех несётся над дворами,
Сдаваться можно только никогда
И падать на колени — только в храме.

Поэт всегда крамолен и крылат —
Его простили те, кто будет следом...
И даже если смерть своё взяла,
На камне — словом — выбита победа...

Сияние

Сияние исходит от того,
Кто понял, что порядок — иллюзорен,
И свёл желаний сад под самый корень,
И рад всему, желая ничего.

Так, плача, улыбаются глаза,
Царапину почуя несмертельной —
Любовь скребёт под килем, будто мель, но
С гормонов полагается слезать.

Поверх песка — не оставлять следы,
Не обращать живущее — в больное,
Раз в это тело, названное мною,
Сгруппировались атомы звезды.

Светлана Сагайдак

Саранск

Родилась в Республике Мордовии, г. Саранске.

Образование: высшее филологическое.

Периодически публикует стихи в авторском поэтическом сообществе, пишет роман. Интересы: искусство, история, танец, шахматы. Литературные пристрастия: В. Набоков, И. Бродский, Ф. Достоевский.

vk.com/lanasagapoet

«Продолжение следует», — говорят,
Но затем ничего не следует.
Обрывается след наследников,
Хвост кометы догонит взгляд —
Вот и всё. Досмотри последнее.

Как немая фильма, а ты клакёр,
Но толпа выносит тебя из зала.
На углу у бара бросает — залпом
Выпиваешь джину, вмешав ликёр,
Чёрно-белое скрасив на вечер алым.

Там, где трубы — кухня твоя, коптит
Керосинка, думая стать пожаром.
На карнизе кошка вздыхает — жаль ей,
Беспризорно — собственная — почти.
«Ничего не следует за», — сказала,
Исчезая звёздным
хвостом в ночи.

Я зря растратил вдохновенье
На вечер, оперу в партере,
На закулисье, на таверну,
Где лишнего хлебнул, наверное,
И провожал тебя, дурня,
До двери.

Ты больше не живёшь здесь — знаю,
В парадном — люстра подвесная,
Что антиквара сон — под зельем,
Над подсознанием.

Сегодня, кажется, иссякло.
Молюсь лениво, как под тяглом
Разочарованный донельзя
Поп-скептик.

Здесь душно спать под одеялом,
Уж лучше бы ты обделяла
Меня им. Хотя и не накрывшись —
Не дышится.

Спокойной ночи, до свиданья.
До встречи — в январе ли, мае —
Случайной, неизбежной, крайне
Избегаемой.

Дышать труднее в городе родном,
Где каждый угол — аллерген для взгляда,
Где окон много, но моё — одно,
И пальме комнатной до пляжа

Как мне — до дородоровой мечты,
Златого плата, стянутого к шее,
Под подбородком — фибула, что штык,
И как дорада в гуще овощей я,

Но день придёт (так кто-то говорил),
Но день настанет (так писали тоже),
Я не исчезну в призрачной двери,
А гряну из прихожей.

Михаил Сараскин

Пенза

По образованию социолог и переводчик. Окончил ПГПУ им. В. Г. Белинского. Печатался в журнале «В стране Озарения», в сборнике «Мы все — поэты!», в журналах «Девушка с веслом», «Сура», в литературном сборнике «Время жить». В 2016 году стал лауреатом фестиваля «Часовые любви».

stihi.ru/avtor/strangeson

Весенние аномалии

Этой весной прорастёт
Огненно-красная трава.

Мои беспокойные нервы
Наконец-то сделают меня человеком.

Луна прекратит управлять приливами и отливами,
И воды обретут свободу.

Ты станешь взрослее
И будешь слушать меня в изумлении,

Больше не веря мне,
Не соглашаясь с моими словами, как раньше,

Но я буду по-прежнему тебя любить.

Я выскочу из дверей храма твоей мудрости
Не в силах держать взаперти смех и радость.

Я буду сражаться с твоими рыцарями боли,
Вынимая из груди своё пылающее сердце.

Я буду делать это, так как люблю тебя,

Но ты не сможешь мне поверить даже наполовину,
Даже на унцию правды.

Ты спрячешься за спинами исполинов науки и логики,
А я на берегу виноградной реки буду считать твои золотые волосы.

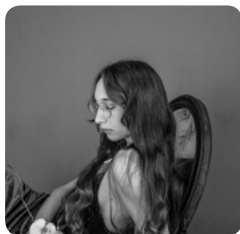
Но в одном мы всё-таки будем похожи —
К нам снова вернулась весна,

И мы будем безумно желать друг друга,
Чтобы делиться.

Мария Свышинская

Самара

Одни лишь блики.

vk.com/nemayaptica

Неправота моих земляничных полян,
ночных поездок в такси.
Та же самая роща — куда ни глянь,
а как искривлены стволы
в попытках тянуться к Богу.

Дрожью в голосе обращаюсь к порогу,
зелёной ограде и длинному,
гостиничному коридору:

по ту ли я сторону?

По одному дубы поднимают к утру
свои холодные тени,
не задаваясь целью,
зарянки танцуют листве
в увенчанных маем сиренях,

а мне бы
для шума в моей голове
приют
на твоих
коленях.

Не найдётся слова, только кусочки букв
пальцами трогать на дне кармана —
билетик, нервно разорванный

на гнездо, в него не нашёлся пух,
а нашёлся бы, и дороги уже не надо.

А я её и не знала, и вот, не держала счёт.
В две руки умещаются память и ветвь сандала,
одно предложение, в нём: «Поживём ещё?»,
и карандаш (а бумаги уже не надо).

Искусство разжать замёрзшие пальцы.
Пыльца на шиповнике — иней,
для того, чтобы с небом прощаться,
поцелуем, от вечности синим.

Помни горячее дыхание быка,
рукам озябшим неподвластные,
тяжёлые, изгибы тела и рога.

Предутренняя степь тиха,
мягка земля сырой соломой,
изломан камень в жилах мха.

И, прижимаясь к толще меха,
так и не стать одним теплом.
Где плоть, неотделимая помеха —

ложись на пастбища июньским ковылём.

Не связывая звуки с речью,
на остывающей воде
свободно не по-человечьи.
в животе
при отдалении светила
подсолнухи глядят в себя,
и эхо множится в полмира,
слепя.

Андрей Сергеев

Саратов

Создатель паблика «Поэзия. Саратов» и поэтического клуба «Вереск», проектов «Прорезка» и «Срез классики», председатель регионального Союза Литераторов, помощник организатора «Центра Весны». Публикации в «Воздухе», «Дактиле», «Цирке «Олимп»+TV», «Графите», «Литсреде». Больше организатор, чем поэт.

vk.com/andreisergeevstih

мягче мятого мячика
не помятые взрослостью мальчики
личиком да и плечиком
волы в овечьей шкуре
без клыков и без К
в общем-то
обесструктурены

колышки неплаксивые
коники кологривые
валятся да не взклянут
сеньки
по шляпкам плачут

и не чуют крестов
но не нолики
непрогорклые
подыконники

не намолены
обезволхвлены
не срифмованы
обезбожены

и за каждое слово пишут
только выжить бы
только лишь бы

тебе дам голос
чтоб быть сверху
отрежу тебе тело выше колен
чтоб стал звонким стук
отсажу напротив тебя человека
чтоб вытяжелить воздух
вызволю ногти твоих глаз
чтобы корабли плыли

и когда

вставлял доски твоих шор в колени
чтобы огонь встал
выстаивал тебе землю
чтобы принимала облегченность
наращивал тебе выкалеченность
чтобы оглохли сосны
молчал тебе
чтобы соучаствовать

кто был

как резкость испивается
из прадеда
сей чай
врос как в раз
корнями
в голову волка
из полёта
по скошенному полю
девятого года
из помёта
родной земли
за водой барнуковки
я боюсь опоздать
на летящие в огне простыни
зимой в метель
масла этих деревьев
вместо смирного места

Вингелена Си

Русский Камешкир Пензенской области

Писатель, автор-исполнитель, поэт. Основатель Литературного объединения/ВК-сообщества Камешкирского района Пензенской области «Узоры пера». Публикует на ЛитРес книги сказок, поэзии и рассказов.

.....
vk.com/uzory_pera
.....

Лишь бы хватило

Там, где тайник рождает зарю, там нет моего героя.
Рвётся плавник, кричат дежавю под натиском китобоя.
Солнце упрямо грызёт горизонт и растворится в море.
Где-то друг друга никто не ждёт, если друг други в ссоре.
Ты потянись, как последним лучом, к сердцу противника, вспомни
Лучшие дни, разговор по душам, хобби ему напомним.
Хватит ли ночи, ему показать,
Что мысли твои бескорыстны?
Хватит ли месяца, года, пять...
Лишь бы хватило жизни.

Под скальпелем

Под скальпелем хирурга — становимся хрупки,
Теряя волю под классическим наркозом.
Что было там, потом, в анабиозе?
От памяти пропущены звонки.

За дверью в вечность нас никто не ждёт.
Там мрак и холод, пусто и безлюдно.
Быть может, оттого так трудно
Любимых покидать, коль времечко придёт.

Ну а пока мы будем просто жить.
Творить, глупить, работать, наслаждаться.
Всем нам когда-нибудь придётся расставаться.
Но жизнь не перестанем мы любить.

Диалог с природой

Розовый цвет облаков сменился на серый.
Будильником мерно крикает коростель,
Намекая на то, что пора бы уже в постель
Походную,
Завернуться в спальник,
Подумать о маме.

Смеющимся кажется лягушек хор,
А у них ведь о вечном сейчас разговор.
— О любви.
— О детях.
— О парах.

— Бывает ли у лягушек зависть, как у людей?
— Не хвастаются ли они, кто громче квакнет?

На рыбалке всегда вспоминаю папу.
Как в надувную лодку резиновую
На одного
Он брал ещё половинку
Человека.

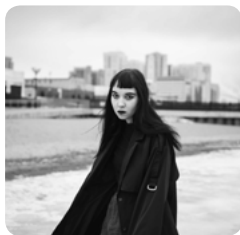
Мы тащили с ним из воды чехонь.
Было холодно
И одновременно
Очень азартно, интересно и весело.
Он навсегда уже станет для меня Идеальным,
Честным,
Настоящим,
Без злобы и зависти к людям.
Такого, как он, уже никогда не будет.

Щука и окунь гоняют мальков.
Плещется рыба в притихшей воде.
— Почему для меня лучший отдых —
На природе?
— Подумать о главном возможно не всегда и везде.

Мария Сизоненко

Саратов

Участница Всероссийского фестиваля «Центр Весны»
и других поэтических мероприятий Саратова.
Победительница Самарского Слэма на проекте «Цифра».
Стихи публиковались на портале «Полутона».

vk.com/public210366440

трупий труп
пока глуп
это жук
лук не доел
не хватает рогатых рук
держат парашют
салют барабанит воздух
почему не спишь?
ладно
поздно
спрашивать
самый заборный из всех заборов
он ещё не оглох
от звука спидометра
о маленькой хитиновой кроне
говорит паук радиорубки
глоткой рассекая глюки
прячась за рукава
холодно
во вторник холодно
и в среду тоже будет холодно
бороды за ногами
весна

тебе бы дали имя
даже
бумага не была бумажной
ты мальчик бежевых плащей

диагнозом
самим с собой стоящим
овраг слона
меняю
в черепаший крик
булавочки
прими мои фаланги за кастеты
в наволочке
на шаре катишься
и всхлипываешь
влажно
отстаивая паралич
червя
червиво чучело
оно же кость
трубой замыта
полость
краснеть не хочет
полукруг
даже
имя невнятно
глотаёт слоги
меня тошнит

Вадим Скворцов

Пенза

Развесёлый поволжец. Праправнук неизвестного священника. Любитель сибпанка и цыганского романа.

.....
t.me/skvortsovtxt
.....

1

открытый зонт в комнате
дрожащая ваза
линия карандаша на обоях

бороться без боя
стать лишним
ждать

заправлять постель
давить вой
делить на

пытаться сохранить себя
опереться на веру
в: летние капли дождя, дыхание растений, радость собак

для всего есть единая мера
человек
он же холера земли
он же её оберег

2

из бревна кольцо вытекло
смотри это лицо
полоснуло стебелем

вода стелится как ответ
всё рассыпется, что в моей руке,
всё взрастёт, что вне

ты невесть чей
тут поля без чужих
мы чудьные

живы чуть
и чуем: есть вечная радость первого вздоха, есть черепа и
молитвы

3

сторона белого
торжество белого
текст это тоже дерево
где каждой букве приют
каждую букву птицы склюют

Екатерина Спиридонова

Санкт-Петербург

Родилась 19.08.1992 в г. Салавате респ. Башкортостан. Закончила филологический факультет СПбГУ, степень магистра. Живёт и работает в Санкт-Петербурге. Филолог, поэт, художник-иллюстратор. Член Российского союза профессиональных литераторов.

vk.com/knevskoeoblako

...как всё это было,
как бегали к речке играть,
собирали травинки и листья,
на шершавое (мачеху)-гладкое (мать)-
чёрно-белое —
бережно чистя
новый мир изучали,
ища маячки,
ковыряли в земле ковырялкой,
как смеялись над Петькой
(он носит очки!!)
как всё чаще его было жалко,
как не верили взрослым,
не спали в обед
и купались во всех водоёмах,
как уверенно вслух себе несколько лет
прибавляли для новых знакомых,
и как вдруг одно лето
незримо межу
от ребёнка до отрока проводило —
вот об этом тебе,
как смогу,
расскажу,
расскажу...

Приходит Рене Магритт
И говорит:
Я кудесник, бельгийский тать,

Я приученный воровать:
У предметов форму,
У абсурдного норму,
У подножного корма —
Вдохновение и сюжет.
Границ для меня нет,
Я художник, бельгийский Рене,
А треножник мой на ремне —
Кровный брат и живой магнит, —
Так сказал мне Рене Магритт,
Съехав с темы, как будто с перил.
И трубку свою закурил.

В куполе Санта-Мария-дель-Фьоре —
Гулком гумне Брунеллески —
В сумрак вечерний от праздного взора
Кутаются фрески

Хрупкий рисунок у ног астронома,
Глупый и мудрый, лукавый как память.
Луковым цветом окрашен Дуомо —
Не оттого ли так хочется плакать?

Сергей Сумин

Тольятти

Родился в 1973 году. Поэт, эссеист, литературный критик, автор 4-х книг стихов и прозы: «Письмена листвы» «Слова и мёд», «Кольцо» и «Метаморфозис». Стихи и короткая проза публиковались в 30-ти российских журналах. Работает библиотекарем.

.....
vk.com/id144678181
.....

Забудут всех, один Катулл живёт
А. Ли

Есенин дрался, Басё скитался
писались хокку, и жгли певцы
а кто убился и кто остался?
они живые иль мертвецы?

Хайам спивался, Рембо сорвался
и съехал в Африку, на харчи
чего добился? зачем старался?
никто не знает, и ты молчи

Катулл смеялся, а Шелли шлялся
катался в лодке до темноты
и вот до смерти он доплутался
потом лизали его костры

Ли Бо учился, а Китс лечился
не вышло с Фанни ему гулять
кувшин разбился, сонет пролился
а что там дальше — нам не понять

Сапфо любила, а По — женился
но не дал ворон ему ответ
недолго счастье поэта длилось
немного прожил земных он лет

Рубцов задушен, а Бродский сложен
но музыкально — неповторим
все судьбы схожи, суд невозможен
стихи бессмертны, поэты — дым

Напрасно лётчики-монголы
Скрывали тучи третий день
Меня не выпустят из школы
И в коридорах тишь и лень

Апрель, непобедимо солнце
Сердца детей летят туда
Где света ровные оконца
Теряют время без стыда

И лжи научной не хотелось
Хотелось музыки и слов
И этой песни, что нам пелась
Где наш герой всегда готов

Летели искры, гасли звёзды
Терзали будни как мигрень
А мы — распахнуты, серьёзны
Торчали во дворах весь день

О, детство, полигоны рая
Непонятость, длинноты дня
Я вновь увижу, улетаю
Там, в тихом дворике — себя?

И что мы делали на свете?
И как сумели повзрослеть?
Мир нас ловил прозрачной сетью
Быть может детство — просто сеть?

Валерий Сухов

Пенза

Родился в 1958 году. Член Союза писателей России, кандидат филологических наук, есениновед, поэт, редактор отдела поэзии журнала «Сура». Лауреат Всероссийских премий имени М. Ю. Лермонтова и Бориса Корнилова, а также Международной премии им. Сергея Есенина.

ruspole.info/taxonomy/term/3461

Смерть Орфея

Как хотелось всё начать сначала,
Зачеркнув весь бред последних лет,
Чтоб душа по-новому звучала,
Излучая несказанный свет.

Вспоминал себя двадцатилетним.
Как читал стихи. Их слушал Блок.
Петроградом шёл к нему весенним
С замираньем сердца, видит Бог.

Блока нет. И Бога нет, похоже.
Дьявол прилетает по ночам.
Корчит издевательские рожи,
Крыльями колотит по плечам.

Розу сожрала от злобы жаба.
Превратились ангелы в чертей.
И устроили в России шабаш.
Вьюга Блока двери рвёт с петель.

Чёрный человек перекрестился.
С зеркалом качнулся секретер.
И творец «Двенадцати» явился
Полночью метельной в Англтер.

Два поэта повстречались снова
В комнате, окутанной во тьму.
Богохульство на стене Страстного
Мерзко прочитать и самому!

Кто их души исцелит от бесов?
И вернёт им Веры Благодать?
Иль одну антихристову пьесу
Суждено трагически сыграть?

Оставалась песня недопетой.
«Пусто стало и постыло жить!»
И последняя строка поэта
Обрывалась, словно Парки нить.

Этой ночью сброшены все маски.
На снегу дозрела кровь рябин.
«Англетер» — Аид, как лес декабрьский.
Для зверей Орфей поёт один.

Молча застывает волчья стая,
Понимая: он уж не жилец.
Что же, «друг мой»? Знать — судьба такая:
Вьюгою завывать здесь под конец.

Средь теней знакомых — Эвридика.
Все одной ужалены змеей!
Горло обжигая болью дикой,
Захлестнёт судьба крутой петлёй.

Кто, скажите, перерезал вены?
Кто опору выбил из-под ног?
Только белые берёзы немые.
Горестно застрял в груди комок.

На Руси бывает смерть такую.
Душу, волчье солнышко, согрей,
Чтоб оплакал ночью волчьим воем
Эвридику — Родину — Орфей.

Виктория Сысоева

Пенза

Считает, что стихи никогда особо и не писала, но вот почему-то постоянно их где-то читает.

vk.com/prostosysoeva

кажется, я так и осталась
на девятом канале
в звукорежиссёрской комнате
пустой и тёмной.
сiju напротив постера группы «Пикник»,
вдыхаю дым недокуренного «Ленинграда».
мама бежит на эфир,

мне девять лет,
я рисую на обратной стороне
новостных сценариев.
...«совещание в облправительстве»
«церемония награждения»
...«стройка детсада»
я всё это не понимаю
да мне и не надо.

на стороне обратной всё идёт по-моему:
никакой регповестки, показных сюжетов.
я придумываю свой язык и рисую учебник
там несложно, весело и звучит красиво —
на таком языке каждый сможет заговорить
я придумываю сказку
про круглых цветных человечков
там они повоюют немножко,
но без кровопролития
обязательно победят хорошие

это же я придумываю.
по-другому и быть не может.

как хорошо и уютно
в этой фантазии.
в мире, где все рисунки и сказки —
о добре, которое побеждает
в мире, где моторола да нокиа
и смартфонов нет никаких.

мама вернётся сейчас с эфира,
«Ленинград» докурит,
даст отпить растворимого нескафе.
в этом мире мама слышит меня
и даже вроде бы понимает

жаль, что сейчас всё исчезнет
цветные полосы замигают.

профилактика

больше сигнала нет

Наталья Сысуева

Пенза

Порхает, вдохновляется, творит, варится в одной каше с актёрами, поэтами, музыкантами. Признанный негений. Мать, пережившая три раза ЕГЭ. Творческий псевдоним — Блэк Баттерфляй.

stihi.ru/avtor/vsplesk21

Мастер

Театральная вежа. И дело его боится.
Не стремится прославиться, выйти в топ.
Только сцена успела ему покориться,
И кружится оваций, цветов восторг.

Вереницей проносится или снится,
Как менять за костюмом костюм, за лицом лицо.
Научиться взмывать и парить, как птица,
Быть, как огненный шар, или куб, или как кольцо.

Нерв, как тонкая нить: вновь вплестаться и воплотиться
В каждый образ, и сердцем своим проживать сюжет.
Честный зритель — он правды твоей смотритель,
Ведь амбиций у зрителя точно нет.

Вознестись, как звезда, и лучами её опалиться —
Эта грань испытанием артисту дана как квест.
Но талант — это сила сиянием не ослепиться.
Снова в зрительном зале на всех не хватает мест.

За гранью

За гранью небес кометы, квазары и солнца шар.
До грани же лес, рассветы — несметный Всевышний дар.

Заранее нам известно, что грань — это звёзд шатёр.
Как дань мы имеем место, где море и чувств костёр.

За гранью немой нет тени в сплетенье колец орбит.
На третьей планете системы всё живо и говорит.

Танго-луна

Первый встречный поклон. Поклоняясь безумному чуду,
Поддаёмся стихии, несущей в волшебный полёт,
Где без дна небосклон, где один только космос повсюду,
Где мы точно одни, где мы только вдвоём, горизонт.

Все слова неточны, описать чтобы ими картинку:
Меж сердец из горячих искринок, как радуга, мост.
Половинка Луны, я другая твоя половинка.
Станем целым светилом на фоне танцующих звёзд.

Неизбежная страсть в ярком шелесте тонкого шёлка.
И, скользя, невесомо касаясь, манят каблуки.
Предвкушение ласк. Но пока это танец — и только.
И над полом кружат, отмеряя квадраты, шаги.

Ночное купание

Два неба: и одно над головой,
Другое же в волнах, в морских глубинах.
Каких ещё не видели с тобой
Явлений столь причудливых и дивных?

Шатром огромным космос — небосвод.
А Млечный Путь в ночи морской виднее.
И плещешься среди искрящих звёзд,
Как будто ты русалка или фея.

Ведь море днём — оно совсем не то,
Что дарит ночь чарующие краски.
Научное название — «планктон» —
Оно так кратко для волшебной сказки.

Анастасия Тамирна

Ижевск

Автор забыл, кто он такой/ай/ая.

vk.com/public_tamirna

Перед тем как сделать шаг,
нужно избыть предыдущий.
Изба открывается идущему,
как душно, говорит душа,
откройте мне потолок,
меня плющит.
Ваше небо — сплошной дуршлаг,
шлак немощи и склок
на всё кладущий.
Щипцы времени
тащат больной миг,
ощипанное бесчашье
скулит-щежит,
колотится в темени,
просится в темноту.
Да мы же все теперь пластиковые,
то есть нетленные,
слышишь: вечные!
<тук-тук-тук>

так полегче?

24.05.2025

Когда-нибудь исчезну насовсем
войду под стол останусь среди ножек
и даже если ты захочешь тоже
там только пол, и фем ли антифем

уже не суть, а половые доски
и может быть последние подмости
но зритель глух — бессилие фонем
но зритель глуп — бессмыслица глаголов
не суй под стол свою пустую голову
она под ним исчезнет насовсем

10.05.2025

Сумрачное был не был
веселá твоя нéдолга
да взять где бы
кричишь иволгой
топчешься цаплей
а всё падает криво
капля за каплей
тля за тлѐй
тленом полнится
и — фига
захлѣстывает волна
раскачивается гамак
твоего осознания
тѐло
лѝца
чаша полна
и не в чем осуществиться
некому осушить
претворить планы
притворись что умеешь
плавать
жить
двигаться быстро и плавно
как будто в тебе соседствуют прыть
и нирвана
сныть и прана
умирать поздно
а жизнь — рана

14.05.2025

Анастасия Телегина

Самара

Иногда пишет стихи. Иногда не пишет. Ещё никогда не писала автобиографию.

vk.com/public197187863

В крысиной столице — дождь
Нас не позвали и мы мерзли на улице
в моём кармане маленький кусок картона
с надписью, которую увы не прочесть
там же ключи, билеты на электричку
неизвестно куда, но точно сегодня
эмого дня энного месяца
года восхода чечевицы на северо-западе мира
и этот картон как будто я помню,
как будто читала эту плывущую надпись
А потом дождь лил целый день
Предыдущий и прошлый, и ещё за ними
люди зачем-то спешили
в своих мокрых одеждах по своим мокрым делам.
Я уверена, у них в кармане тоже связки ключей
Билеты на электричку или в метро проездной
И тоже маленький кусочек картона,
Может кто-то из этих прохожих
Ещё помнит, что на нём написано
Может быть, это важно
Я не знаю как объяснить словами, но
когда все ходят по улице под дождём
с кусочком картона в кармане,
В этом точно есть смысл, какой-то подвох
Я хотела подойти к кому-то и узнать
Что там написано, кто-то ведь должен помнить
Но как только я подходила к спешащим телам
Они расплывались в луже,
В которой тонули ключи, проездной и картона кусок

Картон с нечитаемой надписью
Какая странная вещь, люди с зомбиными лицами
Точно не помнят, какую дверь открывает ключ,
Куда билет и что написано на картоне
Надо бежать от дождя и этих дышащих луж
Бежать на вокзал, на электричку, сегодня,
Ехать по билету туда, куда получится,
Может там у кого-то в кармане кусок картона ещё не поплыл

Столица голубей пахнет утками
Неуспеванием или Вечным приходом за
Солнечный холод прохладного августа
И не видно ничего впереди, и Не ждёшь ничего
просто оседаешь тенью на каменной стене
И забираешь всю реку — себе
Оставляя кусочек птицам
но разве можно сказать
о своём безбрежном пространстве другому?!
разве вопрос «а где мы сейчас!» имеет ответ
«в какую сторону повернём» разве имеет значение
Потому что и там время течёт
Ты ведь тоже знаешь о времени
столько всего интересного!
Почему же тогда мы ждём четырёх?
Почему же тогда мы сделали лишь одну остановку,
Мы же тогда могли бы и не бежать
Если знали о времени то же, что знаем сейчас

В столице ворон — стрижи
Автобус летит и фонари гаснут
В фонтане водится рыба
Из самой вкусной ухи
А небу нельзя становиться выше
Первичный бульон очевидно —
птице-рыбный
На основе перьев и чешуи
И варится он,
Закрытый серой крышкой
в единственном луче
многорукого солнца

Лидия Терёхина

Пенза

Поэт, прозаик, краевед, автор 40 книг, многих публикаций в России и за рубежом, лауреат и дипломант премий разного статуса. Редактор журнала «Четверговая соль», руководитель литературного клуба «Я сень», член СП России.

vk.com/club73250129

Осенние раздумья

Осень. Полнясь влагой, расползаются
облака в бездонной синеве.

Ну, а осень жизни начинается
не в природе, друг мой, в голове.

Рядом вести, будто с веток яблоки,
глухо бьются о земную грудь.
Вороха их: битые и зяблые —
жизнью не востребованный груз.

Пыжатся, страстями обуянные
мытари, попавшие в цари...
Видишь, небо кровянится ранами
предзакатной яростной зари?

Жить бы здесь в согласие и сомнении,
друг на друга с боем не ходить.
Завтра недотыкомом и гениев
могут смыть с лица земли дожди.

Полнясь болью, мысли растекаются
по полям несбывшихся надежд,
где осталось только время каяться
пастве отформованных невежд.

Из истории

Если чудо случается часто,
то — не чудо уже, а быт.

Чудодей окормлённой паствой
неизбежно будет забыт.
По хлевам разбредутся овцы
пережёвывать жвачку снов.
Ни один не вспомнит, что Отче
в светлый день призывал сынов.
Но опять заскрипят засовы,
и в дверном проёме стены
некто явится — пастырь новый —
и дела его будут сильны.
Доказать он сумеет на деле,
что достоин высших похвал,
ибо знает: мы чуда хотели,
тёплый хлев возведя в идеал.
Звать не станет он в светлое завтра,
понапрасну не вымолвит слов.
Лишь подбросит сенца на завтрак
и обратно задвинет засов.

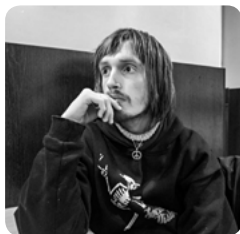
Вечерний разговор

Я говорю взволнованно: «Смотри,
в полоске догорающей зари
бесследно канул чей-то алый парус!
Ты говоришь: «Такого не бывает,
чтоб сгинул парус. У кого в судьбе,
когда и где ты видела такое?
Я говорю: «Так свет вечерний зыбок...
От парусов на сердце только боль.
О нём не знает бедная Ассоль —
пусть потрошит наловленную рыбу.
«Закат и парус скроются в ночи.
Давай пока немного помолчим...
Что говорить, когда слова всё те же!»
«Вон тот цветок цикория сорви
И положи на этот холмик свежий».

«О чём мы говорили?»
О любви».

Николай Тимофеев

Санкт-Петербург

Поэт, авантюрист-бессеребряник.

vk.com/rabota_serdca

ты знаешь
что все эти рок-группы
с женским вокалом
всего лишь неумело подражают
твоему голосу?

перемещаясь в мире
засыпая в общественном транспорте
понемногу складываясь
как карточный домик
я храню это безусловное знание
как защиту от окружающей смерти

это мой обрётённый нерв
нотная пауза
возвращённая тишина
птичий щебет в промзоне:
это только упрямая радость
заземляющая в жизни

дрожь занавески в армейской столовой
упитанный воробей на ветру
спальный район после ливня
живое место
где-то здесь

видишь?

бессмысленно, беспочвенно, бесследно
двигаться, теряя меру веса.
ещё один панический куплет,
ещё одна заигранная пьеса.

ещё как будто крошки со стола
остались нам. и мёртвая рассада.
возьми глоток зеркального тепла
и узелок развязанного ада.

ещё смотри, какая красота
опередить на миг щелчок затвора.
и как бы прочь, но всё равно — куда,
теряя нить простого разговора.

быть малой птицей. быть уже почти
совсем никем в прицеле голых вишен
и повторять: прости, прости, прости,
чтоб говорить всё тише,
тише,
тише.

окраины
после дождя
напоминают молодость

влажный ветер
дешёвые сигареты
чужие балконы
женщины загадочные
и обнадеживающие
как многоэтажки в ночи

память воздуха
амфитеатр героев
однажды сказанное заполняет чашу

слышно с последних рядов

Роман Точили

Тольятти

Родился в 1959 году в СССР, в Горьковской области, с 1982 года живёт в Тольятти. Был одним из редакторов литературного портала Графоманов.нет. Лауреат и дипломант литературных конкурсов, публикации — в интернете, в коллективных сборниках, различной литературной и околослитературной периодике.

litsovet.ru/user/46634?profile=litsovet

ПОГРУЖЕНИЕ

Первый уровень.

Это почти ровень с поверхностью.

На поверхности котик, птички, смешной плюшевый мишка, рыжая красавица осень в просторном сарафане правит, ещё не плача, ещё улыбаясь, только-только начинает свой путь. Глубже.

Второй уровень.

Туманное утро, след на подушке, там, где, касаясь затылком, оставила вдавленку, вмятинку, и кажется, прижала моё сердце, пережала артерию, и я бы не поверил в эту мистерию, но — рыжий волос на подушке, чей-то голос — милый, ты дома?

Знакомо, но ещё не успело надоесть, поэтому — глубже.

Третий уровень.

Солнце не отражается в луже, потому что небо — сплошная вуаль. Знаешь, мне по-настоящему жаль, что так получилось, я слышу твой шёпот, а ты слышишь топот своего коня, плеск великой реки, и лодка твоя готова, и ещё не стёрты подковы. Прости, но это не для меня, и ведь никто не знает, как было бы лучше, поэтому — глубже.

Четвёртый.

Стёртый туманом берег, полустёртые воспоминания о том, как... Как оно было там, на поверхности, помнишь? Я — нет.

А если не помню, значит, этого не было? Ты бы могла сказать, но ты далеко, и тебя уже не догнать, уплываешь из памяти всё дальше по великой реке, а я по-прежнему барахтаюсь у берега, лишь иногда погружаясь с головой, и тут же вынырываю, отфыркиваясь, отплёвываясь. Не моя стихия, но всё-таки — глубже.

Уровень пять.

Если примешься считать, сколько раз мы были вместе от начала времён, непременно собьёшься уже на третьей сотне. Но время, этот великий сводник, ничего не хочет знать, и снова подсовывает нам друг друга, и по этому кругу ходит солнце, и ходят твои кони, и лодка, оказывается, не уплыла, а снова вернулась к тому же берегу. Я, наверное, не открою никакой америки, если скажу: хорошо, что ты всё-таки есть. И всё же — глубже.

Уровень шесть.

Осень опять выбилась из моды, не хочет менять наряд, а давно пора, но она плывёт по бульварам с непокрытой головой, расплескав рыжие волосы, кивая тебе, как старому знакомому, лишь иногда в посвисте ветра слышится шум погони, и задрав голову в небо, не можешь понять, что там — облака, или это летят её кони, скользит её лодка по глади великой реки, уплывая от тебя, чтобы опять вернуться и напомнить, и это не может же длиться вечно, поэтому — глубже.

Уровень семь.

И взобравшись на эту вершину (или опустившись в эту пропасть), снова перечитываешь знакомую повесть, пересчитываешь года, пытаешься вспомнить, как оно было тогда, как оно было там, на поверхности, а в голове почему-то котики и цветы, и смешной плюшевый мишка машет лапой, и ты, краснея и запинаясь, просишь: позволь...

УРОВЕНЬ НОЛЬ.

Акан Троянский

Саратов / Энгельс

Писатель, критик, художник, дизайнер, фотограф, преподаватель. Энциклопедист. Главред альманаха «Аканволд». Автор десятков дизайнерских, полиграфических, изобразительных проектов. Издал 50 своих книг. Автор первой в мире книги артмарок. Учредил Акановскую премию для малой лит. формы. Руководит ЛИТО.

author.today/u/atepernetuz

мы ищем не лёгких —
мы правильных ищем дорог
увесистой ноши, нажористой пищи,
любви — чтоб искры из глаз!
а бог — мирозданье —
огромный дефектный алмаз —
гранит и шлифует, гранит и шлифует —
об нас

Шрамы прорастают шипами
дваждыострыми —
шип в тебя, шип наружу.
А ты всё равно улыбаешься миру —
пока не дотронутся.
А потом больно тебе, больно им
но виноват ожидаемо ты
гадай-не-гадай на ромашке.
Они же от чистого сердца
а ты вот такое чудовище
надо тебя наказать,
чтоб, так сказать, неповадно.
...Шрамы прорастают шипами.

а может собственных шекспиров
или хотя бы маяковских
саратовский филфак рожать?..

коротки жизни
сакуры в этом году
ярче цветут

из окна автобуса
даже увидишь меня
возможно узнаешь

я Фудзи, да еще и айсберг

Пончик — это питерская торо-пышка

На мне лежит проклятье цеха.
Я не умею говорить
словами через рот
с отребьем,
простым понятным языком.

что может улитка
сказать о Фудзи?
ей и сравнить-то не с чем

Киндзмараули! Шок-контент! Раскрыт секрет
буквально всех грузинских долгожителей!
Они не говорят в горах о том,
что сверху видели!

Где, где... в Гааганде!

Мой свет не для вас
Если вы стоите ко мне спиной:
Ведь когда я подойду к вам поближе
Вы увидите только свои страшные тени.

Евангелие от Фомы: «Не верю!»

Это только кажется, что серпантин
то вперед, то назад.
На самом деле он или вверх, или вниз.

А курочку с лапками
спишем на экспериментальную поэзь:
Гриль я ж!

Анастасия Устинова

Самара

vk.com/ustinova_word

В 12 часов 15 минут в дверь моего гетто
по ошибке постучалась Мария-Антуанетта.

Расшариваясь за дубльгис,
она вспоминала, как голову потеряла от любви-с,
и после — ещё раз, но от воздействия режущего предмета.

— Ангелы не знают арамейского, — щебетала она.

Я с ней кубаторила за всё за это
и терпеливо ждала власть имущего палача,
воскрешая надежду уйти в светлое будущее,
скинув квартет строгих рук с плеча.

кляксы роршаха

...а мне бастард уже казался легитимом
геральдика — каракулей цивилизованных
приорный рэп — шипением винила
а некогда прекрасное — делирием

/

на дальних подступах (допустим, в метрах ста)
мозаика сложится, хочу я или да
нас продуцирует единая среда
скульптурная из на-си-ли-я

/

кг живого веса на форпост
пусть хоть один из прошлого нарост
тебя, избравши, упразднил и вновь согрел
как свитером прикрытый огнестрел

/

да святится твоя империя
нет дороги, есть направления
явь, неволя, заброшенный сквот
на полу которого поймали мой
лаконичным титром прописанный год
взамен
на обладанье менее, чем ничем
я овладела
кроме чувства меры
всем.

Виталий Фатеев

Пенза

Родился 16 апреля 1970 года. Пишет стихи с 9 лет. Выступает на сцене с 4 лет. Активный участник проекта «Рыцари Вдохновения». Лауреат премии им. Дины Злобиной. Литературная специализация: философская лирика. Хайдзин и прочий... «трындин». Создал оригинальный стиль «хайкетка» (3 слога).

stihi.ru/avtor/vital1970

Ей!

Уйду оставив тень.

Всего лишь 28...

По Цельсию наверх

Стеклянные шаги.

За мной идут дожди,

Хотя ещё не осень.

Сгорают на глазах

К тебе... мои стихи!

Листок сверну в подзорную трубу

И изучу небесную лозу

В облинии: Дождей, снегов, тумана...

Не отрывая тело от дивана!

Души ранимые материи

Порою жаждут бухгалтерии!

Песня Луны — роса...

Гроздь хайкетов

До-ля-ми.

Кубик.ru

Выть на лёд...

Чук и грек.

Не плачь, мяч!

Sim-sim-ka!

Дом: тят-ляп!
Отлунись!
Край слова.
Всё, амба!

Начинается небо
С ладони любимой...

Когда увидишь, что незримо,
И дверь откроется на Свет.
Пойдёшь по свету пилигримом.
Пойдёшь... куда дороги нет!

Знакомый маршрут...
Из тумана чёрным квадратом
Навстречу
Вечная пристань творцов —
Одиночество...

Что тебе пожелать
Сон или явь?
В морозных узорах
Встречает наши глаза
Бабочка Джуан-цзы.

Осенённое стихотворение
Не рви на части, красота,
Мою сгорающую душу!
В багрянописи октября
Печаль катается по лужам.
Горят окурки фонарей
Напоминанием о лете.
Оскудевают краски дней
На затуманенном рассвете.
Птиц остывают голоса...
Не слышно струнных насекомых...
И я один ищу глаза
Весною встреченных знакомых.

Юлия Федина

Самара

Врач, психолог, счастливый человек. Автор ТГ-канала «Игра в бисер» о синтезе искусств — литературы, живописи, фотографии, театра, кино, музыки.

vk.com/fedina.julia

Планеты трутся об эфир
105.7 FM
Десять вращающихся сфер
Создают одновременную музыку
Почти как пластинки
Только немножко иначе
Игла ползёт по бороздкам
Уткнувшись носом
В звуковые колебания
Вы слушайте
А мы пойдём
Вернёмся после
А сейчас будет тишина
Не переключайтесь!

Души как пчёлы
передвигаются роем
сливаются с богом
гудят
это не провода
хоть и проводят
хоть и стонут
хоть и

Стабилизированный мох
Дестабилизируется.
Пульсирует и дрожит

Под мягкими губами
Оленьими.
Седло барашка
Спёрли козлы
И красуются.
Плачет, плачет
Бедный
Дестабилизированный
Барашек.

Мы слишком быстро
Переводим всё в абстракцию.
Добро на говно.
Стрелки.
Устойчивые выражения.
Ничто не стоит
Над схваткой.
Мы не даём.
Переводим.

Перечислить по пальцам Венеры Милосской,
Под пристальным взглядом Ники Самофракийской
Все причины, которые обещают
Сделать меня твоей изнанкой.
Реверсом первого обола
Под языком ни живым, ни мёртвым,
Отданным смерти за переправу
Прежде ушедших к ушедшим после.

Алексей Филин

Пенза

Родился и вырос в Пензе. Пишет стихи, редко выступает с ними и где-то участвует, так что фестиваль — ваш уникальный шанс увидеть и услышать его.

vk.com/tsf_on

Хей, солнце, привет. Я ловлю твои кудри,
Которые лето давно завихрило.
Куда-то спешу. И так каждое утро.
Так каждое утро взлетаю без крыльев.
Ты трогаешь листья скупой позолотой,
И зайчиком скачешь ты с ветки на ветку.
А я собираю на сердце полотна,
Рассветные краски и лучики света.
Тепло на душе. Бесконечно тепло так —
И пусть по прогнозам дожди нас затопят —
Мне хочется петь. Мимо нот. Во всю глотку.
О том, как прекрасно промчаться галопом:
По пышному лугу; по пыльной дороге;
Сквозь рой мошкары, лягушачьи раскаты.
Себя не судить ни предвзято, ни строго.
Никак не судить. Да кому оно надо?
И просто любить в себе яркое лето;
На пальцы крутить непокорные кудри.
Лицо подставляя июньскому ветру,
Кричать беззаботно: всем доброе утро!
Дать волю восторгу, напиться свободой,
И знать, что ты к этому миру причастен.
Забить на доходы, погоню за модой.
И жить. Невозможно. Не это ли счастье?

Здесь ветер-забияка приставуч:
Совсем чумной, он жадно треплет небо;
Он гонит океаны чёрных туч;

По-пушкински всемогущ и могуч.
И наш апрель за ним несётся слепо.

Апрель прекрасен, ясен и кудряв.
Апрель похож на юного амура.
Но будто бы займы у сентября
Сегодня взял изысканный наряд
Из самой неприветливой текстуры.

На пару дней. Не больше. Погрустить.
Побыть таким, каким задумал автор.
Он завтра будет робок, мил и тих.
И с новой силой будет он цвести.
Но это завтра. Это будет завтра.

Апрель нам ничего не обещал:
Ни солнце, ни крылатые качели.
Мы часто зарываемся в вещах,
Привыкли всё на свете упрощать,
И требуем как можно больше зрелищ...

Остановись и посмотри вокруг:
На листья, что упорно лезут к свету;
На город, что бывает часто груб;
На дождик, что притягивает грусть;
На тысячи вопросов без ответов...

Апрель прекрасен, как ты ни крути.
Под звуки бесконечной птичьей трели
Я улыбаюсь солнцу, как кретин,
И мне моя улыбка не претит,
Покуда я доверился апрелю.

Максим Хатов

Москва

Поэт, литературный критик. Родился в 2002 году в г. Люберцы (Московская область). Стихотворения публиковались в журналах «Волга», «изъян», РОЕТИСА, «Дактиль», «Химеры», альманахе «Артикуляция» и др. Редактор журнала «ХЛАМ».

t.me/mkhatov

Инструкция по применению этого стихотворения

Ставь лайк, если тоже пишешь стихи, репост —

если имеешь при этом филологическую
специальность.

Если занимаешься критикой, тогда
оставляй

комментарий. Ничего из вышеперечисленного не подходит
и вдобавок мы не знакомы? Промолчи, погрешность, нам
не нужно портить статистику.

В том случае, если прочёл этот текст на
бумаге,
укради книгу с ним из магазина
(только

из сетевого, из независимых Я Запрещаю).

Не хватило вариантов? Вот ещё, что с ним можно придумать:

Погладить, обнять, обоссать, пригласить на свидание,
после прочтения сжечь.

Сто лет брейнрота

Много лет спустя, перед самым расстрелом, генерал Бомбини
Крокодилли припомнит тот далекий день, когда отец повел его
поглядеть на лед.

*

Интернет был тогда небольшим поселком. Мир был таким первозданным, что многие выдуманные нейросетью животные не имели названия и на них просто тыкали пальцем.

*

Ему пришлось развязать тридцать две войны, нарушить все свои соглашения с Брр Брр Патапимом, вывалиться, как Свинокрили Бамбичини, в навозе славы, для того чтобы он смог открыть преимущества простой жизни.

*

Он верил, что день его смерти предопределен, и вера облекала его чудесной броней, бессмертием до назначенного срока.

*

Теперь он сидел за столом с Бобрито Бандито. Тот купил себе шляпу, и она была ему как раз. Вместе с ними сидели: Упячка, Калыван, Камерамен-Титан.

*

Они чувствовали плюс вайбик и другие устаревшие эмоции, они знали, что это фиаско, но были морально готовы.

*

Они знали:
Тем родам, которые обречены на сто лет брейнрота,
не суждено появиться на земле дважды.

Айдар Хусаинов

Уфа

Айдар Гайдарович Хусаинов — российский поэт, драматург, переводчик, главный редактор газеты «Истоки».

husainov.com/aydar-husainov-stihi-2021-goda.html

Из Шелли

Я увидел в соцсети пост —
Лежала статуя пустая в полный рост,
А рядом на большом телеэкране,
В нём пребывая странно, как в нирване,
Старик пытался пальцы сжать в кулак
И повторял всё время где-то так:
«Я Озимандия, я царь царей, взгляни
На дело рук моих, взгляни и ужаснись...
Он говорил ещё в своей гордыне,
Пока не скрылся средь песков пустыни.

Возможно, ты не прав в том, что говоришь,
Однако прав, что говоришь.
Быть неправым не отменяет правоты самого говорения.
Молчание ломает человека изнутри,
Как вода разрывает сосуд,
Превращаясь в лёд.
Только ежедневное чудо превращения воды в вино
Спасает человека от смерти.
Теперь ясно, каким страданием искажаются лица людей,
Которых мы знали счастливыми.
Они молчали слишком долго,
И это уже нельзя обратить.

Как будто они говорили слишком долго.

День уходит вспять.

Завтра новое молчание будет проверять на прочность меня.

Элина Чернева

Москва

Преподаёт английский, пишет стихи. Автор сборника поэтических миниатюр «Вдох» (2020). Создатель концептуальной выставки стихов «Выдох рядом», клипа «Медицинская маска». Соавтор саунд-поэтического альбома «Демонстрация запястий» (муз. Алексей Кольчугин). Воспитывает собаку по кличке Верлибр.

t.me/elinaiverlibr

Когда на столе лежат пряники,
Я выбираю есть пряники.
Когда на столе есть пряники и печенья,
Я выбираю печенья.
Когда можно умирать от старости или болезни,
Я выбираю жить вечно.
Жить вечно, как эти пряники.

Я купила мороженое
Синего цвета
Со вкусом, сказали, что неба,
Оказалось, жевачки:
Не отдавать же обратно.
И стреляла в тире
В того, кто водил моё сердце на поводке
И друзьям показывал,
Словно ручного медведя:
Не забирать же обратно

В детстве тебе говорят:
Это — жасмин;
Ты врываешься в его аромат,
Ноты сердца — жасмин,
Так звучит сказка,
А потом узнаёшь:
Это чубушник,
И сказка тает,
Оставляя запах
Стирального порошка.
Теперь ты ходишь сама

И всем говоришь,
Верующим в жасмин:
Это — чубушник.
А на вон ту девочку в белом платье
Посмотришь,
Всю в ликовании и улыбках,
И ей не скажешь.

Отчего ты запястья целуешь?
Ты же знаешь, от поцелуев
На них распускается
Белый шиповник.
Как мне руки продеть в рукава
Зимней куртки теперь,
Покуда весна не настала?

Пока я иду
Дождь капает на экран
Дождь нажимает на кнопки 2п8э
Захлрпнулся навигатор 07ью
Открылся Заб мессенджер

Дождь пишет тебе сообщения:
Я скучаю
Давай увидимся

Но ты. был не в сети
А когда дждь прошёл
Сотбщения тоже высохли
Вернулись к небу

Опять ужасно сифонит
Из открытого космоса, —
Я заткнула его подушкой — подушку сдуло,
Одеялом законопатила — и одеяло сдуло!
Надо бы что поплотнее:
Мужичка прислонила — он укатился,
Опять прислонила — опять укатился!
Тогда я стала смотреть и мёрзнуть:
Интересно всё-таки,
До чего докатится

Антон Шумилин

Пенза

Соорганизатор фестиваля «Мурмураль», соредатор альманаха «Рой», соучастник клуба «Риф». Автор книг «Этвас» (2015) и «Промпты к джиннам и рыбам» (2025).

t.me/shutext

Этого всегда мало

Вот пустое проходит насквозь,
изменяя другое пустое,
как царапает фаза противофазу
и хвост вазу цепляет об пол.

Даже зашив ящерицам
глаза и рты,
никого никуда не узнать
до конечной и после.
Узнавать — это процесс
без конца и уверенности,
с вероятностью (разве что).
И мотая, мотая, мотая
на палец, кассету и ус,
головой на любой ответ.

Одна вещь другую объясняет
своими словами.
Выражение лица вещи меняется
рядом с другими вещами.
Нож в тыкве. Песнь по цветам.
На скрещении выступает
общий словарный запас,
общее содрогание.

Сам собой не понят,
не узнан и не оправдан.
Вне зоны доступа
консолидированного эйдоса.

А ещё касается других
тёмных граней
невозможных фигур,
создавая с каждой
свою очередную ипостась.

Эффект наблюдателя:
знаем друг друга собой.
И этого всегда мало.
Потёмки.
Куда мерцаю я?
Куда мерцаешь ты?

Я высовываюсь из орбиты —
помятое электронное облако.
Слипаюсь в комок напряжения.

Как-то всё связано,
как-то всё липко.
В пустую коробку жука
опускаются нити.

Мы вот так,
как слипаются облака.
Как слипаются облака
глаз твоих от усталости
металла в голосе.
Как слипаются облака
мягких рук в невесомости
железобетонных конструкций.
Как слипаются облака.
Слипаются. Облака.
Облака.

Маргарита Эльфийко

Саратов

Студентка факультета психологии, но делает много странных вещей: стихи пишет, музыку пишет, на фортепиано играет, фотографирует, живописью занимается.

t.me/theridiculouspoetry

Из зарплаты зарплетают
Косы.
Израстают из прироста
В стаю.
Приюбились под коленом
Остро.
Расставляют в хруг занозы
Пленным.
Бедный пленный: он не верит
В бойны.
Он забылку все покорный
Треет.
Ставлияет по спине
Рыгатка.
Завяжлúвый пояс кратко
Стремлет.
На затылке вырос порган
Парный
Он по всылке в минной ванной
Был расторгнут.

Сердце в груди не умещается.
Можешь его пальпировать.
Только не обожгись, повстречавшись
С острой его кончиною.
Оно плавит кожу, дрожит и кусается.
Будет щипать, но не сильно.
Красный гигант снаружи пугающий,

Спрячу его за грудиной.
Оно оголтело бьётся об стенки,
Оно растолкало лёгкие.
Себя выдаёт, светит надменно.
Хочет в руки и колется.
Оно закричит, обижая вены,
Что те кислород не приносят.
Сердцу в груди быть большим надоело.
Оно захотело в отпуск.

Сжалось, скривилось, одежду сбросило.
Будет гореть замертво.
Остынет звезда, карлику голому
Больше не нужно внимание.
Темнеет, как яблоко в чарах воздуха.
Чудом родится сверхновая.
Взорвётся даже без ясного грохота.
Мы же всё-таки в космосе.

...помню только, была без полосок
И схватила, хвоста не тревожа,
Двуногая редковолосая
Кареглазая крупная кошка.
Нет, полоски там, кажется, были
Обглодавшие цвет, будто вытравив.
Полагаю, царапалась с силою —
Может, мышь ей попалась хитрая?
Против шерсти боялась дотронуться
И совсем не шипела, не фыркала,
Если я начинала горбиться,
Если руку кусала непрыткую.

Отчего же она мягче мусора,
Где мне лишь караулить крыс?
Даже будучи сплошь искусанной,
Она нежит мне грязную жизнь.
Я ей, может, доверю с опаскою
Свою спину, извившись как змей.
Отчего она любит гласно,
Отчего у неё нет когтей?..

Миша Эсперант

Пенза

Поэт и музыкант из Пензы. Основатель группы «АФОГНДАШИЗМ».

t.me/mishaesperant

Возьмём два билета в Париж?
На рассвете утонем мы в Сене,
Будем у башни курить мы гашиш.
О нас не узнают, не выйдем из тени,
Даже если так истошно закричишь.
Нас не вспомнят и Нотр-Дама стены,
И ты теперь ни о чём не дрожишь.

Мы лежали на брусчатке у моста,
Встречая день туманом и психозом.
Нам не мешает никакая сволота,
Любим мы назло метаморфозам.
Один шаг и в глазах у тебя темнота,
Если я в сердце оставлю занозы.
Все растворится сквозь лишь года,
Но снова приду я шипами розы.

Мы улетим на спинах горгулий,
Крича «Марсельезу» с бомжами.
Оставшись навеки в объятиях июня,
За нами Париж не погонится жадно.
День напоследок будет безлунным,
Уйдешь от меня? Хер с тобой, ладно.

На Монмартр пойду я к барыге,
Возьму себе грамм, потом ещё.
Обнажу я все те свои триггеры,
Буду скучать по теплу твоих щёк.
Мы разгадаем с тобой шифры,
И сбежит душа по водостоку.

Всё, что нам с тобой так надо:
Вино, трава, таблетки и музыка.
Поцелуи так пахнут ладаном,
Любовь не окажется иллюзией.
Конечно, дни бывали и радостней,
Но каждое мы помним захоlustье.

Глаза пустые вновь блеснули,
Чувством того, что город беззуб.
Каждым стоном старых улиц,
В каждом вдохе грязных труб.
Стенам свои тайны шепнули,
Мы — маска, под нами лишь труп.

Мы станем легендой, что сгнила,
Допивая сумрак до дна из бокала.
Любим, сгорая друг в друге дотла,
Возможно, что пойдёт всё сначала.
Мы можем кайфуя жить без бабла,
Но друг без друга мы вновь умираем.

oni.on

Саратов

чѐ-то там пишет, куда-то там ездит и никак не уgomонится
и вообще он вымышленный персонаж

не любит и не умеет писать «краткие автобиографии для
анонса и сборника (в третьем лице)»

vk.com/oni_on_19_11

Восток Окинавы

Посмотреть в нисходящее завтра
с аккуратностью,
не присущей бездомным богам.
Я не верю в восток Окинавы.
Я там не бывал,
не топтал его слипшимися ногами
и не изведывал идиолов синтоизма.
Зато я верю в закат Сан-Франциско.
Его я хотя бы видел,
пускай лишь на смятой картинке
в кабинете у специалиста
замыленным грязным глазом.
И само поднебесье там вязкое,
сквозь него самолёты не режут мосты.
Мне хотелось забраться в коробку от обуви
и под шёпотом медной звезды
лежать сродни мёртвому голубю.
Благородное в чѐм-то желание —
иметь собственную жилплощадь.
Но, похоже, коробки все заняты,
а соседи по клеточной комнате
зачем-то рвутся за прутья
почему-то всегда по ночам,
врут о какой-то свободе
и всё стонут: «Господи... Господи!..»
А я и его не встречал.
На завтрак снова удары вопросов:
кого я любил, кем я рос

и во что же я верю теперь?
А я растерянно выбрал всё это терпеть
и прячу вчерашние корни в карман.
Я не верю в восток Окинавы.
Говорят, что там рядом большой океан.
Наверное, тоже обманывают...

манящий за ми-бемоль
не менее сольного дня
не более нас-меня
на смену за год в огонь
вагонами милая голь
в агонии нет не вся
в рождении перво-тебя
морская-земная соль
за малостью тронный зал
дотронувшись рун руки
сладостно опрокинь
вновь мимо лаза в астрал
насыплю в нас наставь
писание милостью сна
машинально еле послав
мышью в малине явь

прикосновение к нельзя,
риторика вопроса на износ
спадает — зря, конечно, зря,
и корень роста слишком равен
моим до одури чертам,
я, правда, всё бы сам отдал,
но что мы можем, правда, сами?
ты падай — упаду с тобой
на синеву, — подставь, что хочешь,
а, впрочем, мы сведёмся вдоль
метровых пряжей до обочин,
и страх, как сахар, слипся в ком,
и взор на сон рванулся в хлёткость,
мы будем, правда, будем после,
а суть отпрянет на потом.

soul stamina

Санкт-Петербург

«soul» значит душа, «stamina» — это выносливость. визуальный художник и графический дизайнер из петербурга, который пишет стихи, чтобы напомнить нежным сердцам: «ты здесь не один»

t.me/soulstaminart · vk.com/soulstamina_poetry

в четыре утра
чайки кричат так пронзительно,
словно плачут по ком-то.
вместе с ними плачу и я
по той девушке, которой была,
и по тем, в ком
разочаровалась.

в четыре утра
чайки кричат так пронзительно,
словно прощаются.
вместе с ними прощаюсь и я
с той девушкой, которой была,
и со всеми, в ком
разочаровалась.

остаются сплошные пробелы

словно белая ночь
на выцветшем полароиде,
где за кадром
в облаке белой сирени
я кормлю этих плачущих чаек

если черёмуха цветёт к холодам,
если ласточки низко летают к дождю,
если розовые очки бьются стёклами внутрь

то пусть же скорее деревья станут цветущими облаками
да опадут их лепестки
пусть тревожное небо
заполнится птицами с хвостами раздвоенными
да разразится оно ливнем

пусть разлетятся очки
на малиновые осколки
да не поцарапают мне роговицу

нет больше сил предчувствовать,
верить в приметы,
нервно или радостно ожидать

пусть поднимется ветер,
распахнутся окна секретов

наконец успокоятся ласточки,
земля утолит свою жажду,
цветные осколки обратятся в витраж

наконец
пусть всё это случится

и да не убоюсь я перемен

ни любви, ни тоски, ни корюшки,
только ветер с утра крепчает.
ты моё кареглазое горюшко,
тот драккар на чужом причале

чистой свежей волны не выстоял
и привычное выбрал течение,
отказался от светлой пристани,
не доверился ощущениям.

я не стану тебе подругою,
ни луною, ни звёздочкой ясной.
сердце тѣхонько убаюкаю,
сон его не тревожь напрасно.

Содержание

Азиз Абдуллаев <i>Самара</i>	4
Андраник Антонян <i>Пенза-Самара-Саратов</i>	6
Анна Ахапкина <i>Красногорск Московской области</i>	8
Юрий Бабединов <i>Саратов</i>	10
Юлия Безденежных /Астери <i>Заречный Пензенской области</i>	12
Соня Безрук <i>Заречный Пензенской области</i>	14
Даниэлла Бекетова <i>Пенза</i>	16
Григорий Битнев <i>Самара</i>	18
Михаил Богатов <i>Саратов</i>	20
Татьяна Богомаз <i>Саратов</i>	22
Вадим Борзихин <i>Пенза</i>	24
Евгения Бурлюкина <i>Пенза</i>	26
Анатолий Васильев (Восточный ветер) <i>Саратов</i>	28
Иван Ветличкин <i>Самара</i>	30
Елизавета Виолонова <i>Пенза</i>	32
Марина Герасимова <i>Пенза</i>	34
Антон Гречка <i>Пенза</i>	36

Елизавета Долкова	38
<i>Нижний Новгород</i>	
Вера Дорошина	40
<i>Пенза</i>	
Сергей Дочкин	42
<i>Каменка Пензенской области</i>	
Таня Жираф	44
<i>Москва / Саратов</i>	
Мария Зотова	46
<i>Пенза</i>	
Катя Камушкина	48
<i>Москва</i>	
Надежда Князева	50
<i>Арзамас Нижегородской области</i>	
Ксения Ковшова	52
<i>Самара</i>	
Софья Конищева	54
<i>Заречный Пензенской области</i>	
Анна Коноваленко	56
<i>Пенза</i>	
Анна Коржавина	58
<i>Пушкино Московской области</i>	
Елена Кочева	60
<i>Тольятти</i>	
Кручинина Ольга	62
<i>Лыткарино Московской области</i>	
Екатерина Кудакowa	64
<i>Королёв Московской области</i>	
Владимир Кузнецов	66
<i>Пенза</i>	
Екатерина Кузнецова	68
<i>Саратов</i>	
Кузьма Курвуазье	70
<i>Самара</i>	
Борис Кутенков	72
<i>Москва</i>	

Анастасия Липидина	74
<i>Саратов</i>	
Святослав Макка	76
<i>Ижевск</i>	
Александра Малаки	78
<i>Пенза</i>	
Анна Мартышина	80
<i>Пенза</i>	
Илья Матвеев	82
<i>Каменка Пензенской области</i>	
Оксана Мещерякова	84
<i>Саратов</i>	
Александр Милованов	86
<i>Пенза / Москва</i>	
Исмаил Мустапаев	88
<i>Саратов</i>	
Алёна Мысова	90
<i>Самара</i>	
Владимир Навроцкий	92
<i>Пенза</i>	
Евгения Овчинникова	94
<i>Москва</i>	
Мария Одинокова	96
<i>Саратов</i>	
Константин Петрухин	98
<i>Пенза</i>	
Анастасия Петрайкина	100
<i>Пенза</i>	
Никита Радзиевский-Малинин	102
<i>Крепченас</i>	
Вокю Рднаскела	104
<i>Пенза</i>	
Андрей Ренсков	106
<i>Калининград</i>	
АнастасИЯ РОСтова	108
<i>Нижний Новгород</i>	

Светлана Сагайдак	110
<i>Саранск</i>	
Михаил Сараскин	112
<i>Пенза</i>	
Мария Свышинская	114
<i>Самара</i>	
Андрей Сергеев	116
<i>Саратов</i>	
Вингелена Си	118
<i>Русский Камешкир Пензенской области</i>	
Мария Сизоненко	120
<i>Саратов</i>	
Вадим Скворцов	122
<i>Пенза</i>	
Екатерина Спиридонова	124
<i>Санкт-Петербург</i>	
Сергей Сумин	126
<i>Тольятти</i>	
Валерий Сухов	128
<i>Пенза</i>	
Виктория Сысоева	130
<i>Пенза</i>	
Наталья Сысуева	132
<i>Пенза</i>	
Анастасия Тамирна	134
<i>Ижевск</i>	
Анастасия Телегина	136
<i>Самара</i>	
Лидия Терёхина	138
<i>Пенза</i>	
Николай Тимофеев	140
<i>Санкт-Петербург</i>	
Роман Точилин	142
<i>Тольятти</i>	
Акан Троянский	144
<i>Саратов / Энгельс</i>	

Анастасия Устинова	146
<i>Самара</i>	
Виталий Фатеев	148
<i>Пенза</i>	
Юлия Федина	150
<i>Самара</i>	
Алексей Филин	152
<i>Пенза</i>	
Максим Хатов	154
<i>Москва</i>	
Айдар Хусаинов	156
<i>Уфа</i>	
Элина Чернева	158
<i>Москва</i>	
Антон Шумилин	160
<i>Пенза</i>	
Маргарита Эльфийко	162
<i>Саратов</i>	
Миша Эсперант	164
<i>Пенза</i>	
oni.on	166
<i>Саратов</i>	
soul stamina	168
<i>Санкт-Петербург</i>	

WYPPAWYPPAW

Мурмураль
всероссийский фестиваль поэзии
2025

стихи участников

Корректор *В. Дорошина*

Компьютерная вёрстка *А. Шумилин*

ISBN 978-5-00207-898-1

9 785002 078981 >

Подписано в печать 23.07.2025.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Noto Sans. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,23. Тираж 140 экз. Заказ № 3851-25.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
Сайт: amirit.ru